

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ХОРУҒ БА НОМИ МОӢНШО
НАЗАРШОЕВ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ:809.155.0
ТКБ:81.2.Тоҷ
Н - 52

НЕЪМАТОВА БИБИҚАНД МАБАТҲОНОВНА

НИЗОМИ ҶОНИШИНҶОИ ЗАБОНИ ВАҲОНӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмӣ
филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.19 – Назарияи забон

Душанбе – 2023

Диссертатсия дар кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: Мирбобоев Азизхон – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудирӣ шуъбаи забонҳои бостон ва ориёии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ Парвонахон Чамшедов – доктори илмҳои филологӣ, профессор, профессори кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризи расмӣ: Парвояева Нурҷаҳон Зармастовна – доктор (PhD) «Забоншиносӣ», муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкориӣ Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия «10» февралӣ соли 2024, соати 13:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-036-и назди Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода бо нишони 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисгоҳи Шурои олимон баргузор мегардад.

Бо мазмуну муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.ddzt.tj ва дар дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «__» _____ 2024 фиристода шуд.

Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент **Ҳасанова Ш.Р.**

МУҚАДДИМА

Мубрамин мавзун таҳқиқот. Забони вахонӣ (xikwoz zik) аз забонҳои эронии шарқист, ки ба гурӯҳи забонҳои бадахшонӣ (помирий) мансуб буда, аз рӯи хусусиятҳои фонетикӣ ва луғавию грамматикӣ худ дар байни соири забонҳои ин гурӯҳ мавқеи хосаро ишғол мекунад.

Забони вахонӣ таърихан дар сарзамини қадимае, ки муаррихону сайёҳони Чини бостон онро дар навиштаҳои худ «Бохо» номидаанд [12,249], ташаккул ёфтааст. Муҳаққиқон ин забонро идомаи таърихӣ яке аз лаҳҷаҳои забони сақӣ номидаанд [28,74], ки қидмати беш аз сеҳазорсола дорад [36,1-10]. Марзҳои ҷуғрофӣ истеъмоли ин забон нисбат ба тамоми забонҳои эронии шарқӣ васеътар аст ва он дар байни забонҳои эронӣ ягона забонест, ки дар тамоми хавзаҳои этнолингвистии Ҳиндукуши Шарқӣ мавриди қорбурд қарор дорад [28,223-250]. Аз ин рӯ, шаклҳои диалектологияи гуфтори вахонӣ низ зиёд аст ва танҳо дар қаламрави Бадахшони Тоҷикистон се лаҳҷаи ин забон шарқӣ (болоӣ), марказӣ (миёна) ва ғарбӣ (поёнӣ) қорбурд дорад. Дар аввалҳои асрҳои миёна ба сабаби кӯчидани вахониён ба минтақаҳои кӯхистонии шимоли Ҳинд (Хунзо, Ишқоман, Гилгит, Чатрор ва ғ) ва сипас ба водиҳои Туркистони Чин (Қошғар, Хутан, Тошқӯргон, Ерканд, Пуском, Гумо) қаламрави ин забон густариш ва тавсеа ёфтааст [81,198.36,1-10. 27, 59-70]. Ҳоло дар қаламрави Тоҷикистон, Афғонистон, Покистон ва Чин вахониён тақрибан дар 185 деҳа умр ба сар бурда, шумораи хонаводаҳои онҳо 9212 хоҷагӣ ва нуфузи онҳо 72301 нафарро ташкил медиҳад [14,35-39], ки худашонро ҳик меноманд, аммо дигарон ваҳӣ ё вахонӣ ном мебаранд. Решаи ҳик аз калимаи эронии қадим (va) hvika гирифта шуда, маънояш «меҳрубон, пурнеъмат» мебошад [196,52].

Сохтори грамматикӣ забон ва вижагиҳои хоси савтӣ он ин забонро аз дигар забонҳои гурӯҳҳои бадахшонӣ (помирий) мугавофит мегардонад, бинобар ин дар як гурӯҳи хоси забонҳои эронии ҷануби шарқӣ муттаҳид қардани он бо дигар забонҳо (гурӯҳи шуғнонӣ-рушонӣ, язгуломӣ, ишқошимӣ) мушқилотеро дар таснифоти генеалогии забонҳои ин гурӯҳ ба амал меорад ва аз ин рӯ, чанде аз муҳаққиқон забони вахониро дар тафовут аз дигар забонҳои гурӯҳи мазкур, ки ба шоҳаи забонҳои бадахшонӣ (помирии) шимолӣ мансуб дониста шудаанд, ба шоҳаи забонҳои бадахшонӣ (помирии) ҷанубӣ марбут қардаанд [28,297-314].

Тафовутҳои сохтори забони вахонӣ аз дигар забонҳои бадахшонӣ (помирий), пеш аз ҳама, дар хусусияти консервативии таркиби савтӣ (фонетикӣ)-и он зоҳир мегардад, ки бо вучуди мавҷудияти дастурҳои ин забон, дар забоншиносии муосир ба таври алоҳида, ба сурати амиқу густурда таҳқиқ нагардидааст. То ба ҳол танҳо баъзе аз бахшҳои забони вахонӣ ба шакли монографӣ мавриди баррасии илмӣ қарор гирифтааст [28,193].

Бинобар ин, пажӯҳиши дигар ҳиссаҳои нутқи ин забон, аз ҷумла низомии ҷонишини он, ки яке аз ҳиссаҳои нутқи муҳим ва мушкили ҳар забон аст, яке аз вазифаҳои мубрами забоншиносии муосир маҳсуб мегардад. Ҳарчанд дар забоншиносии муосир силсилаи таҳқиқот доир ба сохтори дастурии забони вахонӣ ба сомон расида бошад ҳам, системаи ҷонишинҳои забони вахонӣ ба таври қомил таҳқиқ нашудааст.

Таҳқиқу баррасии низомии ҷонишинҳои забони вахонӣ, ба сурати монографӣ пеш аз ҳама, барои ба таври амиқу дақиқ баррасӣ намудани сохтори

дастурии чонишинҳои ин забон, нишон додани хусусиятҳои семантикию грамматикӣ ва шаклҳои категориалии онҳо мусоидат менамояд. Сониян, ба сурати монографӣ таҳқиқ гардидаи низоми чонишинҳои забони ваҳонӣ ва дар ҳамин замина, муқоисаи онҳо бо дигар забонҳои бадахшонӣ (помирӣ) барои муайяну мушаххас сохтани манзараи умумии таҳаввули чонишинҳо дар забонҳои эронии шарқӣ кӯмак мекунад. Бар мабной нуқоти баёнгардида масъалае, ки ба сифати мавзуи таҳқиқоти диссертатсионии мо пазируфта шудааст, аҳамияти басо бузурги илмиро молик мегардад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Таҳқиқи илмии забони ваҳонӣ аз нахустин мақолату асарҳои донишмандони аврупоӣ А. Мейе [1931], Е. Чонсон [1917], Р. Шоу [1876], О. В. Томашеко [1880], Х. Шёлд [1936] оғоз гардида, минбаъд аз сӯйи донишмандони эроншинос В. С. Соколова [1967, 1973, 1981], Т. Н. Пахалина [1966, 1975], А. Л. Грюнберг ва И. М. Стеблин-Каменский [1976, 1983, 1999], Д. И. Эделман [1958, 1966] ва дигарон идома дода шуд. Як қатор масъалаҳои мубрами сохтори луғавӣ ва грамматикии забони ваҳонӣ дар асару мақолаҳои муҳаққиқони насли сеюми забони ваҳонӣ Б. Б. Лашкарбеков [1984], А. А. Саидмамадов [1992], А. Мирбобоев [1987], С. Матроров [2002], А. Асадбеков [2005], Е. Башир [2009], Я. Обртелова [2017, 2019], Ш. Фуломалиев [2020], З. Мадаминава [2021], Н. Паноева [2023] мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтааст.

Ба таҳқиқи муқоисавию таърихии забони ваҳонӣ олимони маъруфе ба монанди Г. Моргенстриене [1938], В. Лоример [1958], Д. И. Эдельман [1990, 2015], Т. Н. Пахалина [1966, 1975], И. М. Стеблин-Каменский [1976, 1983, 1999], Б. Б. Лашкарбеков [1985, 2000], В. С. Расторгуева [2000, 2003, 2007] машғул гардидаанд.

Қобили зикр аст, ки дар очеркҳои грамматикӣ, ки ба забони ваҳонӣ бахшида шудаанд, дар баробари дигар масъалаҳои дастурии забон, ҳамчунон хусусиятҳои грамматикӣ ҳиссаҳои нутқ, аз ҷумла чонишинҳо ба доираи таҳқиқи кашида шудаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо), мавзӯҳои илмӣ. Мавзуи таҳқиқот дар робита бо мавзӯҳои илмӣ кафедраи забони тоҷикӣи Донишгоҳи давлатии шаҳри Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев, ки барои солҳои 2012-2015 тасдиқ гардида буд, тахия шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Ҳадаф асосии таълифи диссертатсия, пеш аз ҳама, таҳқиқу пажӯҳиши хусусиятҳои луғавӣ, семантикӣ ва грамматикӣи низоми чонишинҳои забони ваҳонӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба ҳадафи мазкур иҷрои вазифаҳои зерин муҳим арзёбӣ мегардад:

- гирдоварии маводи забонӣ ва тахияи картотека;
- танзим ва ҳамгунсозии картотекаи маводи забонӣ;
- муайян намудани асосҳои назариявии низоми чонишинҳо дар забони ваҳонӣ;
- нишон додани хусусиятҳои грамматикӣ ва луғавӣ-семантикӣи низоми чонишинҳо дар забони баррасишаванда;
- ҳаллу ҷасли мушкилоти таснифи илмӣи низоми чонишинҳо дар забони мазкур;

-таҳқиқи густурда ва амиқи ҷонишинҳои шахсӣ ва ғайришахсӣ ва вазиҷаҳои грамматикӣ онҳо дар забони ваҳонӣ.

Объекти таҳқиқот. Ба доираи пажӯҳиши амиқ ва ҳамаҷониба кашидани низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ предмети таҳқиқоти диссертатсионии мо маҳсуб мешавад.

Мавзӯи таҳқиқот. Мавзӯи қор таҳқиқ ва баррасии низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ мебошад.

Марҳилаҳои таҳқиқот. Таҳқиқоти низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ дар се марҳила сурат гирифт:

1. Солҳои 2013 - 2014 ҷамъовариҳои мавод, омӯзиши адабиёти марбут ба ҷонишинҳои ватанино хоричӣ, ки барои ташаккули назариявӣ ва бунёди таҳқиқоти мазкур замина гузоштаанд, давом кард.

2. Солҳои 2015-2017 ба тартиб додани картотека, ҷамъовариҳои ҷонишинҳо ва боби якуми диссертатсия сурат гирифт.

3. Солҳои 2018- 2022 ба навиштани боби дуҷум ҷонишинҳои шахсӣ ва боби сеҷум, ҷонишинҳои ғайришахсии забони ваҳониро мавриди баррасӣ қарор додем.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Таҳқиқоти асосҳои назариявии рисолаи мазкурро асарҳои илмино назариявии ҷунин донишмандон аз қабилҳои Д. Қарамшоев [1978]; Н.Қарамхудоев, [1973]; Х.Қурбонов [1976], Т.Бахтибеков [1979], М.Н. Қосимова [2011], С.Мирзабинова [1983], М.Файзов [1966], Б. Сиев [1972], М.М.Аламшоев [1996], Ш.Юсуфбеков [2014], М.А.Наҳангова [1971], инҷунин, олимони рус, ба мисли А.Л.Грюнберг, И.М.Стеблин-Каменский [1976], Т.Паҳалина [1975], Т.И.Оранская [1976], О.В.Петрова [1973], А.В.Исаченко [1963], К.Е.Майтинская [1969], Ф.Ф. Фортунатов [1956], А.М. Пешковский [1938], А.А. Шаҳматов [1975], В.В. Виноградов [1972], Ф.И. Буслаев [1958], В.С. Расторгуева [1966], Э.Бенвенист [1974] ва дигарон бузург мебошад.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Таҳқиқи мавзӯи диссертатсия дар асоси методи синхронӣ-таъсирӣ ва таҳлили грамматикӣ ҷузъҳои алоҳида сурат гирифтааст. Дар мавридҳои зарурӣ аз усулҳои таҳқиқи майдонӣ, муқоиса ва муқобила истифода карда шуданд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаи асосии омӯзишӣ ва таҷрибавии диссертатсияро маводи ҷамъовардаи муаллифи рисола дар солҳои 2015-2020 дар замони таҳқиқи экспедитсионӣ дар водии Ваҳон, асосан дар деҳаҳои Шитхарв, Даршай, Зумудг, Навобод, Туғғоз, Путуп, Внукут, Вранг, Ширгин, Зугванд, Зонг, Асор, Лангари (Кихн) ноҳияи Ишқошими ВМКБ, ваҳизабонони сокини деҳаи Помири ноҳияи Абдурахмони Ҷомии вилояти Хатлон, ҷанд нафар ваҳонӣҳои маскунҳои шаҳри Исломободи Покистон ҷамъ оварда шудааст, ташкил медиҳад.

Пойгоҳи таҳқиқот. Ҳангоми таҳқиқи мавзӯи диссертатсия мо ба назарияҳои илмии муҳаққиқон В.Лентс [1933], Г.Моргенстриене [1938, 1939], В. Лоример [1958] муҳаққиқони рус И.И.Зарубин [1924], В.С. Соколова [1980], Т.Н.Паҳалина [2022], А.Л.Грюнберг ва И.М.Стеблин-Каменский [1980], А.Саидмамадов [1892], А.Мирбобоев [1987], Б.Лашкарбеков [1986], С.Матроров [2002], Б.Сиев [1972], М.Н. Қосимова [2011,2016], М.Аламшоев [1994], Ш.Юсуфбеков [1992], Я.Обртелова [2017,2019], Ш. Ғуломалиев [2020]

З.Мадаминова [2021], Н.Парвиева [2022] ва дигарон ба сифати асоси назариявӣ таъя намудаем.

Навгони илми таҳқиқот. Дар диссертатсия дар асоси маводи тозаи забонӣ системаи қонишинҳои забони ваҳонӣ ба таври комил таҳқиқ шудааст. Инчунин дар таҳқиқоти диссертатсионӣ бори нахуст дар эроншиносӣ низоми қонишинҳои забони ваҳонӣ ба сурати монографӣ мавриди таҳқиқи густурда қарор гирифтааст. Дар асоси маводи гирдовардашуда бори аввал хусусиятҳои грамматикӣ қонишинҳои забони ваҳонӣ таҳлил гардида, гурӯҳҳои қонишинҳои забони ваҳонӣ аз назари маъноӣ ва грамматикӣ мавриди паҷуҳиш қарор дода шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар асоси назарияи умумилингвистӣ мавқеи қонишинҳои забони ваҳонӣ ва ифодашавии онҳо дар системаи воҳидҳои забонӣ муайян гардидаанд, ки дорои вазифа ва маъноӣ луғавӣ ва грамматикӣ мебошад.

2. Хелҳои қонишинҳо дар забони ваҳонӣ дар асоси хусусиятҳои маъноӣ ва структурӣ таъзия қарда шуда, дар баъзе ҳолатҳо ба таҳаввули таърихӣ онҳо равшанӣ андохта шуд.

3. Таркибҳои қонишинии забони ваҳонӣ тасвир ва баррасӣ гардида, хусусияти грамматикӣ онҳо дар ифодаи вазифаҳои грамматикӣ таҳлил қарда шудааст.

4. Низоми флективии қонишинҳои забони ваҳонӣ ва таҳаввули шакли онҳо зимни тағйироти падежӣ бар мабнои далелҳои забонӣ ба доираи паҷуҳиши забоншиносӣ қашада шуда, маъноӣ грамматикӣ ҳолатҳо ва воситаҳои ифодаи онҳо муайян қарда шуд.

5. Чойгоҳ ва мақоми қонишинҳои шахсӣ ва ғайришахсӣ дар низоми умумии қорбурди қонишинҳо дар забони ваҳонӣ мушаххас қарда шуда, тафовути грамматикӣ гурӯҳи қонишинҳои шахсӣ муайян қарда шудааст.

6. Аз нуктаи назари қорбурди наҳвӣ қонишинҳои забони ваҳонӣ таҳлилу таҳқиқ қарда шуда, нақш ва чойгоҳи онҳо дар низоми наҳвӣ барои ифодаи аъзоҳои қумла дар забони ваҳонӣ таъин қарда шудааст.

7. Умумият ва фарқияти қонишинҳои забони ваҳонӣ дар системаи грамматикӣ забонҳои бадахшонӣ (қомирӣ) ба тариқи муқоиса муайян қарда шудааст.

Аҳамияти назариявӣ таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсионӣ ва нуктаҳои асосии назариявӣ онро метавон зимни таҳқиқи низоми қонишинҳои забонҳои дигари эронии шарқӣ, аз қумла забонҳои гурӯҳи бадахшонӣ (қомирӣ) ва ҳамчунин дигар забонҳои ғайриэронии минтақа истифода намуд. Маводи илми диссертатсия ҳамчунин барои равшанӣ андохтан ба бисёре аз масъалаҳои таърихи забонҳои эронӣ, масоили муқрами сохтори дастурии онҳо ва инкишофи таърихӣ сохтори морфологию категорияҳои грамматикӣ ин забонҳо муқоисат қарда метавонад.

Аҳамияти амалии таҳқиқот. Матолиби илмӣ ва маводи забонии диссертатсияро метавон ҳангоми таҳияи қурсҳои таълими таърихи забонҳои эронӣ, таърихи забони тоҷикӣ, қурсу семинарҳои таҳассусӣ доир ба забонҳои бадахшонӣ (қомирӣ), масоили муқрами грамматикаи забонҳои эронӣ ва таҳияи фарҳангҳои тафсирий ва дузабонаи ваҳонӣ, фарҳангҳои муқоисавӣ забонҳои эронӣ, баҳусус гурӯҳи забонҳои бадахшонӣ (қомирӣ) истифода намуд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки масъалаи мазкур бо таҳлили баррасии назариявӣ таъмин буда, бар мабнӯи нуктаҳои мушаххаси методологӣ, маводи гуногунҷанбаи таҳлилий дар мувофиқат бо сохтор, мақсаду вазифаи таҳқиқ бунёд ёфтааст.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва муҳтавои диссертатсия ба таҳқиқу пажӯҳиши хусусиятҳои луғавию грамматикӣ низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ бахшида шудааст ва ба шиносномаи ихтисос ва муҳтавои он ба тартиби муқарраршудаи таълифи диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзадӣ илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.19 - назарияи забон мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ аз он иборат аст, ки муаллифи диссертатсия дар ҷараёни пажӯҳиш аз таҳрезии мавзӯи рисола, ҷамъоварии мавод, гурӯҳбандии онҳо, ба бобу зербобҳо ҷудо карда навиштани диссертатсия ба таври мустақим саҳм дорад. Навиштани мақолаҳо оид ба мавзӯ ва суҳанронӣ дар ҳамоишу конференсияҳо оид ба мавзӯи диссертатсия фаъолияти амалии рисола навис доир ба қисми диссертатсионӣ мебошад.

Тасвиби таҳқиқоти диссертатсионӣ. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар шакли маърузаю гузоришҳои илмӣ дар конференсияҳои илмӣ-амалии устодон, аспирантон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М.Назаршоев, Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, Донишқадаи ҷумҳуриявӣ тақмили ихтисос ва бозомӯзии қисмҳои соҳаи маориф мавриди муҳокимаву баррасӣ қарор гирифтааст. Диссертатсияи мазкур дар сексияи кафедраҳои забони тоҷикӣ ва забонҳои шарқи Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев (суратчалеаси №7 аз 28.06.2023) муҳокима ва барои ҷимоя пешниҳод гардидааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар 11 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 6 мақола дар маҷаллаҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор шудаанд.

Сохтори ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯи ихтисороҳо, муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқот, 3 боб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот ва феҳристи адабиёт иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия аз 187 саҳифаи хуруфи компютерӣ иборат мебошад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрами мавзӯ ва дараҷаи таҳқиқи он, мақсаду вазифаҳои таҳқиқ, асосҳои назариявӣ амалии таҳқиқ ва дигар нуқоти асосии қор, аз қабилӣ сарчашмаҳои таҳқиқ, навоари илмӣ, аҳамияти назариву амалии таҳқиқ, нуктаҳои ба ҷимоя пешниҳодшаванда ва татбиқи натиҷаҳои қор шарҳу тафсир ёфтааст.

Боби аввали диссертатсия – «**Асосҳои назариявӣ таҳқиқи ҷонишинҳои дар забоншиносӣ**» номгузорӣ шуда, аз 3 фасл иборат аст:

Фасли якуми боби мазкур «**Масъалаҳои назариявӣ ҷонишинҳои дар забоншиносӣ**» ном дорад, ки дар он асосҳои назариявӣ масоили муҳталифи

марбут ба чонишинҳо ва сохтори семантикию дастурии онҳо дар осори забоншиносӣ ба таври густурда мавриди баррасию таҳқиқ ва мувоҳисоти ҷиддии илмӣ қарор гирифта, доир ба хусусиятҳои сохторию қорбурдии онҳо назароти мухталиф баён гардидаанд. Нахустин нуктаи мавриди баҳс доир ба ин мавзӯ муайян намудани мафҳуми “ҷонишин” ҳамчун ҳиссаи нутқ мебошад, ки дар осори илмӣ пиромуни он андешаҳои мухталиф баён шудаанд.

Мавзуи дигари мавриди баҳси донишмандон семантикаи ҷонишинҳо ба шумор меравад, ки дар осори илмӣ ҷанбаҳои гуногуни он мавриди баҳсу баррасӣ қарор гирифтааст.

Гурӯҳбандии луғавию грамматикӣ ҷонишинҳо аз мавзуи дигари доираи мувоҳисоти илмӣ забоншиносон махсуб мешавад. И.М.Стеблин-Каменский қайд намудааст, ки ҷонишинҳо ҳамчун ҳиссаи нутқ, аз рӯйи маъно грамматикӣ ҷудо намешаванд, барои онҳо асосан мафҳуми луғавӣ хос аст [168,82-83].

Мавзуи ҷаҳоруми баҳси забоншиносон доир ба мавзуи мазкур – ин хусусиятҳои морфологӣ ва сохтори деривитологии ҷонишинҳо мебошад.

Дар ин баҳш, диққати махсус ба баррасии категорияҳои шахс, шумора, таҳқиқи синхронӣ дар парадигмаҳои низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ дода мешавад. Мушкилоти ҷонишинҳо дар забоншиносӣ яке аз масъалаҳои муҳим ва асосӣ ба ҳисоб меравад. Он паҳлуҳои мухталиф дошта, идае аз масъалаҳоро фаро мегирад, ки бе шахру эзоҳи онҳо таркиби калимаҳои мазкур ва хусусияти онҳоро муайян кардан ғайриимкон аст. Таҳқиқи ҷонишинҳо на танҳо дар ҳудуди забонҳои алоҳида, балки дар забоншиносии умумӣ низ мубрам мебошад.

Хусусиятҳои наҳвӣ (синтаксисӣ)-и ҷонишинҳо низ дар шумори масоили муҳимми мавзуи баҳси ҷонишинҳо қарор доранд, ки дар ин фасл мавриди таҳлили амики илмӣ қарор дода шудааст.

Фасли дуюми боби якум – «**Баъзе масъалаҳои назариявии низоми ҷонишинҳо дар забони ваҳонӣ**» ном дорад. Забони ваҳонӣ яке аз забонҳои эронии шохай ҷануби шарқӣ буда, сарфи назар аз баъзе тафовутҳои сарфию наҳвӣ худ аз дигар гурӯҳи забонҳои бадахшонӣ (помирӣ) аз ҷониби муҳаққиқон ҳамчун яке аз забонҳои ин гурӯҳ шинохта шудааст. Проблемаи муайян кардани ҷонишин ҳамчун ҳиссаи нутқ, масъалаи дигарро ба миён меорад: таъйин кардан лозим аст, ки кадом калимаҳо ба гурӯҳи ҷонишинҳо дохил мегарданд. Доир ба ин масъала ҳам дар забоншиносии тоҷик ва ҳам дигар забонҳои эронӣ, агар баъзе фикрҳоро дар бораи калимаҳои ҷонишинии банда, ғафир, камина истисно кунем, то ҳол чизе гуфта нашудааст.

Дар таҳқиқотҳои мавҷуда ҷонишинҳои забони ваҳонӣ диққати ваҳоншиносро ба худ ҷалб намулдааст. Дар очеркҳои Т.Н. Пахалина [1975] ва А.Л. Грюнберг ва И.М. Стеблин-Каменский [1976] дар бораи ҷонишинҳо маълумоти мухтасар оварда шудааст, ки пеш аз ҳама, хусусияти умумии ҷонишинҳо, хелҳои онҳо аз рӯйи маъно, хусусияти морфологии онҳо, таҳлили категорияҳои грамматикӣ ва инчунин, маълумоти мухтасар дар бораи функцияҳои синтаксисии ҷонишинҳои забони ваҳониро дар бар мегиранд.

Т.Н. Пахалина дар робита ба назарияи классикӣ ҷонишинҳоро аз рӯйи семантика ба нӯҳ гурӯҳ тақсим кардааст, ки чунин типикунонӣ ва тасниф аз рӯйи аломатҳои алокамандии ҷонишинҳо бо дигар ҳиссаҳои нутқ ва мазмуни

мушаххаси семантикӣ, ки ҷонишинҳо доранд, ба амал оварда шудааст. Т.Н. Пахалина дар рисолаи худ «Забони ваҳонӣ» ҷонишинҳоро ба намудҳои зерин ҷудо менамояд: ҷонишинҳои шахсӣ (бевосита, бавосита), ҷонишинҳои ишоратӣ, ҷонишини нафсӣ-таъкидии муайяни, ҷонишинҳои саволи, ҷонишинҳои миқдорӣ, ҷонишинҳои номуайяни, ҷонишинҳои таъйинӣ, ҷонишинҳои нафсӣ-таъкидии мутақобила, ҷонишинҳои муайяни [133,52-62].

А.Л. Грюнберг ва И.М. Стеблин-Каменский ҷонишинҳоро ба ҳашт ҳел таксим мекунад: ҷонишинҳои шахсӣ, таъинӣ, ишоратӣ, нафсӣ-таъкидӣ, саволи, номуайяни, манфӣ, муайяни [78,576]. Муносибати муаллифони очеркҳо ба худудгузори ҷонишини нафсӣ ягона нест. Т.Н. Пахалина ҷонишини нафсӣ-таъкидиро ба ҷонишинҳои нафсӣ-таъкидии муайяни (*хы/э ха-э*) ва ҷонишинҳои нафсӣ-таъкидии мутақобила ба ҳелҳои алоҳидаи ҷонишинҳо ҷудо менамояд. А.Л.Грюнберг ва И.М.Стеблин-Каменский ба ҷонишинҳои нафсӣ-таъкидии (*хы/э хат*) дохил кардаанд: ҷонишинҳои *кы(ҳама)*, *хат (худо)*, *дэгар (дигар)*, *уэм-ранг (ҳамин ҳел)*, *а-уэм (ҳамин)* ба қатори ҷонишинҳои муайяни дохил карда шудаанд.

Тафовути асосӣ дар ақидаи муҳаққиқон дар он зоҳир мегардад, ки ҷонишинҳои алоҳида ба гурӯҳҳои гуногун мансуб дониста шудаанд ё ин ки маънои типии грамматикӣ онҳо ба тарзи гуногун ошкор карда шудаанд, Т.Н. Пахалина ба сифати қатори алоҳида ҷонишини миқдорӣ (*сит* “ҷанд”, “якҷанд”, *тит* «ин қадар», *кыфч/кыфч* «ҳар ду»), ҷонишинҳои ишоратии муайяни (*а*) *зи* “ин ҳел”-ро ҷудо мекунад.

Баъзе ҳелҳои ҷонишинҳо дорои категорияҳои шумора мебошанд. Тарзи шаклгирии шакли категорияи шумораро Т.Н. Пахалина бо муқобилгузори шакли бевосита ва бавоситаи падежии ҷонишинҳо, инчунин, бо пасванди шаклсози - *ист* алоқаманд менамояд. Шарҳи дигари шаклгирии категорияи шумораро дар таҳлили А.Л. Грюнберг ва И.М. Стеблин-Каменский меёбем, ки дар умум ин категория бо нишондиҳандаи падежи номинативи -*ист*, ки шакли ҷамъи баъзе ҷонишинҳоро месозад, алоқаманд намоянд. Новобаста аз ин, муҳаққиқон қайд мекунад, ки на ҳамаи ҷонишинҳои шакли ҷамъ доранд, аз ҷумла, дар баъзе намудҳои ҷонишинҳои субстантивӣ категорияи ҷамъ шаклан зоҳир наёфтааст.

Категорияи ҳолат (падеж) низ дар асарҳои муаллифон шарҳи ягонаи худро наёфтааст. Т.Н.Пахалина чун анъана, дар сохти ҷонишинҳои муқобилгузори шакли бевоситаю бавосита ё соҳибӣ (поссессивӣ)-ро зикр кардааст. Мувофиқи чунин назар Т.Н.Пахалина барои ҷонишинҳои шахси I-ум ва II-уми танҳо шаклҳои зерини падежиро ҷудо менамояд: а) ҳолат (падеж)-и бевосита; б) ҳолат (падеж)-и бевоситаи тасрифӣ; в) ҳолат (падеж)-и объектӣ; г) ҳолат (падеж)-и амалӣ.

Дигар ҷонишинҳо намуди каму беш якхела дошта, аз падежҳои болоӣ тафовути калон доранд. Ҷонишинҳои ишоратӣ шаклҳои бевосита, бавосита ва соҳибият (поссессивӣ) доранд. Ҷонишини нафсӣ-таъкидии муайяни шаклҳои объектӣ бевосита (*хы/хэ*) ва поссессивӣ (*хы/хэ*)-ро дорост. Ҷонишинҳои саволи (фақат ҷонишини шахси якуми танҳо) дорои ду шакли ҳолат мебошад: соҳибии объектӣ-бевосита (*кыу*) ва соҳибӣ (поссессивӣ)- и (*ки*) (*кыуэ*). Дигар ҷонишинҳои саволи як шаклро дороянд. Ҷонишинҳои намудҳои дигар шаклҳои ҳолат надошта, аз рӯи категорияи падежӣ(ҳолат) шакл дигар намекунад. А.Л. Грюнберг ва И.М. Стеблин-Каменский панҷ шакли ҳолати баъзе намуди ҷонишинҳои субстантивиро муайян менамоянд: номинатив, генетив, датив,

аккузатив, аблатив ва онҳоро ба шакли калима- пасвандҳо алоқаманд карда, анҷомаҳои падежӣ ном кардаанд.

Бояд қайд кард, ки ҷонишинҳои дар ин забон хусусияти грамматикӣ худро хуб нигоҳ доштаанд. Мо ақидаи Т.Н. Пахалинаро саҳеҳтар шумурда илова карданием, ки ҷонишинҳои шахси якум ва дуум ба шахс ва ҷонишинҳои шахси сеюм, ки ғоиб номбурда мешаванд, ҳам ба шахс ва ҳам ба ашё ишора мекунанд. Ҷонишинҳои шахсии wuz (ман), tu (ту) дар забони ваҳонӣ шакли ҷамъ намегиранд, ки ин хусусият дар ҳамаи забонҳо вуҷуд дорад.

Ҷадвали 2.

Шумора	Флексия	Номина-тив	Гене-тив	Датив	Аккузатив		Аблатив
	Шахс				Шаклна-гирифта	Шакл-гирифта	
Ганҳо	1-ум	wuz	maž	ma-r (эқ)	maž	maž-эу	maž-эн
	2-ум	tu	taw	tar-эқ	taw	taw-эу	taw-эн
Ҷамъ	1-юм	sak	sak	sak-эқ(k)	sak	sak-эу	sak-эн
	2-юм	sa(y)iš(t)	sav	sav-эқ(k)	sav	sav-эу	sav-эн

Ҷонишини нафсӣ-таъкидӣ дар забони ваҳонӣ *ҳат* (худ), *ҳатэн* (худамон), *ҳатэу* (худаш), *ҳатэрк* (ба худаш), *ҳы* (худ), *ҳатэš* (худаш) *ҳатэм* (худам), *ҳатэв* (худашон). Масалан: *Маžэу дэ ҳатэн ундэв.* – *Маро бо худ гиред. Ту уи лоу ҳат нымыз.* – *Худат ку баро. Sak ҳатэн уави ау кэти.* – *Мо худамон онро пеш (сур) кардем.*

Хели дигари ҷонишини забони ваҳонӣ, ин ҷонишини таъйинӣ (кә\\кы-ҳама, *har куу-* ҳар кас, *har кдом-* ҳар кадом, *har čiž-* ҳар чи,) мебошад, ки дар ин забон хеле серистеъмоланд ва амалро муайян ё таъйин мекунанд. *Мисол: Sak-эн кы уэт талим šögird ту.* – *Мо ҳама хонандагони ин омӯзгор будем. Ҷы рыд-эš гиžд.* – *Пойи ман дард мекунад.*

Аз нуқтаи назари И.М. Стеблин-Каменский ҷонишинҳои соҳибӣ дар забони ваҳонӣ чунианд [78,568].

Ҷадвали 3.

Шумора	Падеж	Умумӣ	Аблатив
	Шахс		
Танҳо	I-ум	Ҷы, Ҷэ-аз ман	Ҷы-н(-эн)- аз они ман
	II-юм	ti- аз ту	ti-н(-эн)-аз они туст
Ҷамъ	I-ум	spо-аз мо	spо-с(-эн)- аз они мост

Ҷонишинҳои соҳибӣ дар падежи (ҳолати) умумӣ ҳамеша нисбӣ (табӣ) истифода мешаванд ва бевосита пеш аз исм дар ягон шакли падежӣ ва шумора буда, маънои мувофиқ доранд: *Ҷын* (аз ман), *тин* (аз ту), *Spó*(аз мо): *Ҷы атрогоиš вэзуэн.* – *Ҳамроҳони ман меоянд. Ҷы dorinda ҷајд.* – *Духтари қобили ман.*

Аблативи ҷонишини соҳибӣ одатан, новобаста ба кор меравад ва беш аз ҳама, ба мафҳуми маънои грамматикӣ ҷонишинҳои забони русӣ мутобиқат

мекунад. *Žy-n(-ən)-аз ман, tí-n(-ən)-аз туст, spó-c(-ən)-аз мост. Мисол: Tin kəž táy-a? – Аз ту корд аст? Yət ijín spocən! – Ин намад аз они мост!*

Т.Н.Пахалина онро чонишини хулосакунанда номида, қайд мекунад, ки *кы(хт)* ва *кыл* аз рӯйи маъно якхелаанд (ҳама, ҳамааш), вале аз рӯйи корбурд гуногунанд. Чонишини кы (хт) дар шакли кӯтоҳ, яъне кы истеъмол мешавад: *Кы дэ i-jay jam vitəy.– Ҳама дар як ҷой ҷамъ шудаанд. Yaw кы gotəy.– Ӯ ҳамаширо ёфт.*

Фасли сеюми боби якуми диссертатсия «**Мушкилоти таснифи чонишинҳо дар забони вахонӣ**» номгузорӣ шуда, оид ба мушкилоти таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи чонишинҳо дар он таърихи тӯлонӣ дорад. Омӯзиши масъалаи мазкур дар ҷанбаи фалсафӣю мантиқӣ ҳанӯз аз давраи антиқа шуруъ шуда буд. Афлотун дар муколамаи «Кратил» калимаҳоро ба ду гуруҳ - ба исмҳо феълҳо, Арасту дар «Илми бадеъ» ба 8 қисм: ҷузъ, ҳичо, пайвандак, исм, феъл, аъзо, ҳолат (падеж), ҷумла ва дар «Илми баён» ба се гуруҳ: исмҳо, феълҳо, пайвандакҳо ҷудо карда бошанд ҳам, чонишинҳоро ҳиссаи алоҳидаи калимаҳо ҳисоб накардаанд.

Дар забони вахонӣ чонишинҳо аз рӯйи муносибат ба чонишинҳои предметӣ (*wuz -ман, tu-ту, sak-мо, saiš-шумо, yaw-ӯ, yawiš-онҳо, куй-кӯ, эҷ куй-ҳеч кӯ, эҷ čiz-ҳеч чиз, isar-баъзе, куй кӣ сәу-касе кӯ, čiz кӣ сәу-чизе кӯ, хы/ҳат-хӯд, уят-ин, уят-он, уят rang-ҳамин хел, yarang-ҳамон хел, ar куй-ҳар кӯ, ar čiz-ҳар чӣ, кы-ҳама, чонишинҳои сифатӣ (уят rang -ин хел, уа rang- он хел, уят soht - ин ғуна, уа soht - он ғуна, уят rangin- ҳамин ғуна, уа rangin - он ғуна, cəblo - ҷунон, crəngin - ҳамин хел, creng-ин хел, icreng- ягон хел, чонишинҳои шумораӣ (cūt-чанд, cūtūt-чандум, cūt dod-чӣ қадар, ует dod - ин қадар, ует dodək - ин қадарак ва чонишинҳои зарфӣ (tūt-қадре ва tutek-каме) ҷудо гардидаанд.*

Т.Н. Пахалина чонишинҳоро ба намудҳои зерин ҷудо менамояд: чонишинҳои шахсӣ (бевосита, бавосита), чонишинҳои ишоратӣ, чонишини нафсӣ-таъкидии муайяни, чонишинҳои саволи, чонишинҳои миқдорӣ, чонишинҳои номуайяни, чонишинҳои ҷамъбасти, чонишинҳои нафсӣ-таъкидии мутақобила ва чонишинҳои муайяни [133,52-62].

А.Л. Грюнберг ва И.М. Стеблин-Каменский бошанд, чонишинҳои серистеъмолоро дида баромада, онҳоро ба ҳашт хели чонишинҳо ҷудо мекунад: чонишинҳои шахсӣ, таъйинӣ, ишоратӣ, нафсӣ-таъкидӣ, саволи, номуайяни, манфӣ, муайяни [78, 576- 577].

Таснифоти аввалини чонишинҳои забони вахонӣ дар қорҳои Т.Н. Пахалина [1969; 1977], инъикос ёфтаанд, ки дар «Забони вахонӣ» ҷамъбасти ниҳой ёфтаанд. Нуқтаи назари муфассал ва дар баъзе ҳолатҳо асоснокгардидаи таснифоти чонишинҳо, аз чонишинҳои шахсӣ, дар қори А.Л. Грюнберг ва И.М. Стеблин - Каменский оварда мешаванд. [78,с. 505-509].

Дар ин фасл чонишинҳои забони вахонӣ чунин гуруҳбандӣ шудаанд, ки аз таснифоти олимони дар боло зикршуда баъзе ҷиҳатҳо тафовут дорад. Масалан чонишини шахсии *wuz* (ман), *tu* (ту) дар забони вахонӣ маъмул аст, ки дар ин шакл дар дигар забонҳои бадахшонӣ (помирӣ) истифода мешавад, аммо шаклҳои *таж* (ман), *taw* (ту) танҳо дар забони вахонӣ роиҷ асту халос. Дар дигар забонҳо, хусусан, забонҳои бадахшонӣ (помирӣ) дида намешавад. Мисол: *Wuz хы tat žəjd./Маж хы tat žəjd.– Ман дӯхтари надарам ҳастам.*

Бо ақидаи Т.Н. Пахалина, ҷонишинҳо дар забони ваҳонӣ аз ҷиҳати морфологӣ яхела нестанд. Ҷонишини шахсии шахси 1-уми шумораи танҳо се шакли падежӣ, ҷонишини шахси 2-юми шумораи танҳо се шакли падежӣ доранд. Ҷонишинҳои шахси 1 ва 2-юми шумораи ҷамъ, ҷонишини тақрори //нафсӣ-таъкидӣ, муайяний ва ҷонишини саволии *kuu* (кӣ) ду шакли падежӣ доранд. Ишорачонишинҳои - шахсӣ (ва ё исмӣ) (онҳо ҷонишини шахси 3-юманд) танҳо аз рӯйи шумора фарқ мекунад. Ҷонишинҳои боқимонда бо як шакл нишон дода шудаанд. Тавре маълум аст, таҳлили грамматикӣ забони ваҳонӣ, амалан, дар тамоми таҳқиқотҳои грамматикӣ, аз қори Т.Н. Пахалина сар карда, мақоми ҷавобгӯ дорад [133,52].

Зимни таснифоти морфологӣ - синтаксисии ҷонишинҳои забони ваҳонӣ қобилияти иваз карда тавонистани ҳиссаҳои нутқ аз тарафи ҷонишинҳо ҳамчун меъёри асосӣ пазируфта мешавад. Дар зимн бояд таъкид дошт, ки таснифи намӯдҳои ҷонишинҳо аз рӯйи сохтори калимасозияшон низ мушкул аст, чунки ҳамаи ҷонишинҳо усули роҳи калимасозии махсусро надоранд. Масалан, ҷонишинҳои шахсӣ ва соҳибӣ, ки маънояшон басо аниқтар аст, ба тарзи ғайри сарфиҷ нахвӣ ва ғайри лугавӣ сохта намешаванд. Танҳо ҷонишинҳои ишоратӣ, муайяний, саволий ва номуайяниву манфӣ роҳи аниқ калимасозӣ доранд; ишорачонишинҳо ва пурсишҷонишинҳо яқоя бо исмиҳои ҷонишинҳои таркибӣ месозанд: *væt rang* (ин хел), *va rang* (он хел) *væt rangin* (ин хелӣ), *va rangin* (он хелӣ), *crængin* (чӣ хел), *cræng* (чӣ хел).

Боби дуоми диссертатсия “**Ҷонишинҳои шахсӣ**” ном дошта, се фаслро дар бар мегирад. Дар боби мазкур таваҷҷуҳ ба ҷонишинҳои шахсӣ, ҷонишинҳои шахси якуми танҳо ва ҷамъ, ҷонишинҳои шахси дуоми танҳо ва ҷамъ, ҷонишинҳои шахси сеюми танҳо ва ҷамъ, ҷонишинҳои нафсӣ таъкидӣ ва сохти эргативӣ равона шудааст. Фасли аввали боби дуом “**Маълумоти умумӣ дар бораи ҷонишинҳои шахсии забони ваҳонӣ**” номгузорӣ шудааст. Дар фасли мазкур дар бобати ҷонишинҳои шахсӣ, ки ба шахсе ишора мекунад, суҳан меравад. Ҷонишини шахсии шахси 1-ум ба ғӯянда мансубият дорад ва ҷонишини шахсии шахси 2-юм ба оне, ки нутқ ба вай равона карда мешавад (адресат) мансуб аст. Ҷонишинҳои шахсӣ исро иваз карда метавонанд. *Wuz* (ман), *maž* (ман), *tu* (ту), *taw* (ту), *sak* (мо), *saiš* (шумо). Ҷонишини шахси 3-юм бошад, ба шахс ва ё ба шахси дар нутқ иштирокнадошта ишора мекунад: *væt* (ин), *væt* (он//ӯ), *(vaw* (он//ӯ), *vætīš* (онҳо), *vætīš* (инҳо) *vawīš* (онҳо). Ба ҳамагон маълум аст, ки ҷонишинҳои шахсӣ дар забони ваҳонӣ нисбат ба дигар калимаҳои ҷонишинӣ маънои предмети пурратар доранд. Ин аст, ки баъзан ин гуна ҷонишинҳоро “ҷонишин исмӣ ё ашёӣ” низ ном мебаранд. Ҷонишинҳои шахсӣ дар забони ваҳонӣ ба таври мушаххас ба шахсе ишора мекунад, чунин хусусиятро ҷонишинҳои номуайяний, манфӣ ва ишоратӣ дора намебошанд. Шаҳси 3-юм иштирокдор ё маъфули муқолама махсуб намешавад. Вай субъекти амал, рафтор ё ҳолат махсуб мешавад, ки субъекти нутқ, яъне шахси 1-ум дар бораи он хабар медиҳад. Дар вазифаи шахси 3-юм метавонад, ҳам шахс ва ҳам объекти дигари нутқ мисли ҳайвонот, ашё ва ё ягон чизи абстракт омада бошад: *Yaw ræyd* .– *Ū* (инсон) рафт. *Yæt kasal vitk*.– Вай(инсон) касал шудааст.

Дар забони ваҳонӣ шакли махсуси ҷонишинҳои шахсӣ хеле камистеъмол аст, он ҳам бошад, танҳо дар ҷонишинҳои шахсии шахси дуоми ҷамъ ва шахси

сеюми чамъ мушохида мешавад. Ин чонишинҳо бо воситаи пасоянди тасғирии -эк шаклу маънои деминутивиро соҳиб мегарданд.

Чадвали 6.

Шакли танҳо	Шакли чамъ
1. Wuzək-ман	1. Sakək-моҳо
2. Mažək-ман	2. Savək-шумоҳо
3. Tuək-ту	3. Yawišək-онҳо
4. Yawək-вайҳо	

Чонишинҳои шахсии шахси 1 ва 2-юм дар чадвали 6 нишон дода шудаанд. Дар шахси 3-юм барои ифодаи чонишинҳои шахси чонишинҳои ишоратии дараҷаҳои дурии гуногун истифода бурда мешаванд.

Чонишинҳои шахсии wuz (ман), tu (ту), sak (мо) ва saiš (шумо) дорои категорияҳои қондор мебошанд. Якхела набудани онҳо дар ҷанбаи семантикӣ дар он зоҳир мегардад, ки ишора ба шахс - инсон танҳо ҳамон вақте ҳоси чонишинҳои шахси 1-ум ва 2-юме шуда метавонанд, ки онҳо ҳамчун чонишини шахси 3-юм ба инсон, ашё, ё ба объектҳои амали воқеӣ-рӯйдод, мафҳум ишора менамоянд. Мисол: *Wuz sav baf dišəm.* – Ман шуморо хуб мешиносам. *Tu spro lır xy.* – Ту хоҳари калони мо ҳастӣ.

Чонишинҳои шахсии забони ваҳонӣ аз рӯи шахс (якум ва дуом), шумора (танҳо ва чамъ) тағйир меёбанд. Чонишини шахси якуми танҳо ду шакли падежӣ (аслӣ ва ғайриаслӣ) дорад. Чонишини шахси дуоми танҳо ва чонишинҳои шахси якум ва дуоми чамъ падеж надоранд. Чонишин дар забони ваҳонӣ на танҳо ба ҷойи исму сифату шумора, балки ба ҷойи дигар ҳиссаҳои нутқ низ меоянд. Чонишинҳо, пеш аз ҳама, чонишинҳои шахси ва шахсиву ашё дар забони ваҳонӣ мафҳуми мушаххасро баён менамоянд, вале ин нуктаро нисбат ба чонишинҳои номуайяни, манфӣ ва таъинӣ гуфтан мумкин нест.

Зерфасли якуми боби дуом – **«Корбурди чонишини шахсии шахси якуми танҳо ва чамъ»** номгузорӣ шудааст. Чонишини шахсии падежи мустақими шахси 1-уми шумораи танҳо ва чамъ дар алоқаҳои морфологӣ гуруҳи ба худ гуногуннавъро нишон медиҳанд. Вобаста ба хусусияти нахвияшон чонишинҳои шахси якуми танҳо забони ваҳонӣ дар таркиби ҷумлаи пайрав ба вазифаи мубтадо, пурқунандаи бавоситаю бевосита ва муайянқунандаи соҳибӣ меоянд. Мисол: *Wuz de dəryo tlungəm wrečk.* – Ман дар мобайни дарё мондаам. *Sak doniši škurgən.* – Мо донишро ҷустуҷӯ мекунем. *Vi taž čou tə riv.* – Бе ман ҷой нахӯред.

Корбурди шаклҳои падежии чонишинҳои забони ваҳонӣ дар чадвали зерин нишон дода шудааст.

Чадвали 9.

Шахс	Шумора	Шаклҳои падежӣ	
		Мустақим	Ғайримустақим
Якум	Танҳо	wuz/uz /maž-ман	žы /žып- аз ман
	Чамъ	sak- мо	s (ə)po – аз мо

Чонишинҳо дар забони ваҳонӣ ба вазифаҳои зерини синтаксисӣ ба кор мераванд. а) **ба вазифаи мубтадо** чонишинҳои шахси ба кор мераванд. Мисол: *Wuz skid drəvəm.* – Ман тоқӣ медӯзам. *Maž yəz wəzdəy.* – Ман дина омадам.

б) ба вазифаи муайянкунанда: Ҳангоми истифода ба вазифаи муайянкунанда шакли *žy* // *žə*-и падежи бавосита одатан пеш аз ҳиссаи номии муайяншаванда меояд ва ба предмет ишора мекунад. Мисолҳо: *Ко куй дидиҷ дзи дардәр ҷора*. – *Кӯ ба дардам чора бинад?* *Didiҷ žy dasti, didiҷ žy anari*. – *Бубин дастамро бубин хунарамро*.

в) **пуркунандаи бевосита:** *Tu maž und wuz toqa wəšyət*. – *Ту маро бо худ гир, ман танҳо метарсам. Wuz-əm nowdiyət yutəv maž ta ktič*. – *Ман гиристаму маро ба он курича бурданд*.

г) ба вазифаи пуркунандаи бавосита бо пешояндҳои **-дә, тәр, рә ва пасояндҳои - эг, и, әв:** *Рә маž тәршат*. – *Ба ман нарасед. Wudgəv рәтаžтамат дәутәу*. – *Имрӯз ба ман тухмат карданд*.

Ҷонишини *maž* танҳо ба шакли эргативӣ ба вазифаи мубтадо истифода мешавад. Мисолҳо: *Maž сәтән тыр xrid kərtəy*. – *Ман аз ӯ себ харидорӣ намудам*.

Ин ҷонишинҳо ҳам анҷомаи “-ән” қабул карда, дар ҷумла вазифаи пуркунандаи бавоситаро иҷро мекунад. Мисол: *Sak-ən yaw-i windi*. – *Мо ӯро дидем. Sak-i ya urmat kərt-əy*. – *Моро бисёр ҳурмат кард*.

Зерфасли дуҷуми боби дуҷум – «**Корбурди ҷонишинҳои шахсии шахси 2-уми танҳо ва ҷамъ**» унвон дорад. Падежҳои ҷонишини шахсии шахси 2-юми шумораи ҷамъ ба шаклҳои падежи шумораи ҷамъи исм шабеханд. Барои ҳамин, чӣ тавре, ки муаллифон қайд мекунад шаклҳои падежи шумораи ҷамъ аз асоси номинативи *sa-* ва падежҳои бавосита *sav* (< *sa-əv*), бо ёрии ҳамон бандакҳо чун исмҳои сохта мешаванд: номинатив *sa(y) iš(t)*, генетив *sav*, датив *sav- rək*, аккумулятиви шаклногирифта *sav*, шаклгирифта аблатив *sav-əy* \| *sav-i*, аблатив *sav-ən* [78,565-566].

Ҷадвали 11.

Ба сифати ҷонишини шахси 2-юми шумораи танҳо дар забони вахонӣ шакли *tu \ tu-t \ tu-š* ”ту” истифода мешавад, ки гунаи *ti*-и фонетикӣ низ дорад.

	Шумораи танҳо			Шумораи ҷамъ		
	Шакли фоил	Шакли мафъул	Шакли соҳибият	Шакли фоил	Шакли мафъул	Шакли соҳибият
ш. 1	wuz (wəz)-ман	maž ma-ман	žy\ə-аз ман	sak-мо		s(ə)ро- аз мо
ш. 2	tu- ту	taw (tow), ta-ту	ti- аз ту	sa(y)iš(t)- шумо	sav- аз шумо	

Ин ҷонишин барои ифодаи баёни ишора ба шахс корбурд мешавад, ки референт ба ӯ муроҷиат мекунад. Ҷонишини баррасишаванда барои ифодаи поссессивӣ низ равона мешавад. Мисолҳо: *Tu maž əc pərsi?* – *Ту маро чӣ меурсӣ? Tu сә китән?* – *Ту аз кучой?*

Ҷонишинҳои шахси дуҷуми танҳо ва ҷамъ дар забони вахонӣ. Ҷадвали 12

Шахс	Шумора	Шаклҳои падежӣ
------	--------	----------------

Дуюм		Мустақим	Ғайримстақим
	<u>Танҳо</u>	tu / taw- ту	tī - ту
		saiš - шумо	sav - аз шумо
	<u>Чамъ</u>	-	-

Ҷонишини шахси II танҳо (tu-ту) ба вазифаҳои зерини синтаксисӣ меояд:

Мубтадо: *Tu maž ta xokdon und.* – *Ту маро то оромгоҳ бар. Ту ҳы татнани ирмат сар.* – *ту волидони худро ҳурмат мекунӣ?*

Муайянкунанда: ҳангоми истифодаи ту “ту” ба вазифаи муайянкунанда пеш аз исми муайяншаванда истода, бо он дар шумора мувофиқат мекунад ва тобиши маъноии соҳибиятро дорад. Мисолҳо: *Ti nan taw ӯa xand.* – *Модари ту аз ту назмон аст.*

Хабарӣ номӣ: *Spo soibi xonaæt tu.* – *Хӯҷаи ни мо тӯӣ. Ёӣ бәс пәтрәт ту.* – *Писари амакам тӯӣ. Nodir tatæt tu.* – *Падари Нодир – тӯӣ.*

Пуркунандаи бевосита: *Wuz taw dust дьрәт.* – *Ман туро дӯст медорам. Maž taw xlos кәртәу.* – *Ман туро наҷот додам.*

Пуркунандаи бевосита барои калимасозӣ бо пасояндҳои -эг, ән ва пешояндҳои сә, рә, ғә: *Tar-әр azi sporiš randәм.* – *Ба ту чунин супориши медиҳам. Sak tar әr vдәk divән.* – *Мо ба ту роҳро нишон медиҳем.*

Зерфасли сеюми боби дуюм – «**Корбурди ҷонишинҳои шахси сеюми танҳо ва чамъ**» номгузорӣ шуда, тавре Т.Н. Пахалина зикр намудааст, ки барои ифодаи ҷонишинҳои шахсии шахси сеюми шумораҳои танҳову чамъи забони ваҳонӣ ҷонишинҳои ишоратӣ ба кор бурда мешаванд. Ба ғайр аз ин, тибқи мушоҳидаҳои ӯ, «ҷонишини шахсии шахсҳои 1 ва 2 дар таркиби худ шохисҳои грамматикӣ надоранд [133, 52].

Дар забони ваҳонӣ ҷонишини шахси 3-юм ба шахсе ишора мекунад, ки дар нутқи гӯянда иштирок надоранд уав (он //вай), шахси II уәт (ин), (уәтӣш (инҳо, онҳо) ва иштирокдори пасивии муқолама маҳсуб намешаванд. Уав-он, уәт-ин, уавӣш-онҳо. Мисол: *Uaw maži mlol кәртәу.* – *Ў маро ранҷонд.*

Аксари забоншиносон бар он андешаанд, ки ҷонишинҳои шахси сеюм шайъ (шахс) -ро нишон медиҳанд. Пас маълум мешавад, ки ҷонишинҳои шахси сеюм таърихан аз ҷонишинҳои ишоратӣ ба вучуд омадаанд. Ҷонишинҳои шахси сеюми танҳо уав (вай, ӯ) ва шахси сеюми чамъ уавӣш (онҳо, вайҳо) мебошанд. Дар ин ҳолат дар бобати шахсе ё ашӯе сухан меравад, ки вай ба гуфтугӯ бевосита ширкат надорад.

Ба ҷонишинҳои шахси 3-юм маъноӣ ишоратӣ хос аст. Мисол: *Ёӣ vryt дә тәктаб malim.* – *Бародари ман дар муассиса муаллим аст.*

Ҷонишинҳои шахси сеюми танҳо уәт, уәт ва уав бештар ба вазифаи грамматикӣ зерин меоянд:

Мубтадо: *Uæt дәўд әзи хәсруу ки, tam руу didʔak нәwost.* – *Духтараш ҷунон зебо, ки ба рӯиш нигоҳ кардан намешавад. Uæt sьrati maž хәәtk.* – *Ин сурагро ман кашодагиам.*

Хабарӣ номӣ: *Lur хун дәм дьор уәтәп.* – *Хонаи калон дар деҳа аз онҳост. Uæt baf уаәиш уавән.* – *Аспҳои хуб (зотӣ) аз онҳо онҳост.*

Пуркунанда: *Yəti marər rand, wuz yətm lup sarətm.* – Ўро ба ман дех, ман ипро калон мекунам. *Yəti təbibər disəv.* – Ўро ба табиб нишон дех.

Yawiš (yəmiš) yətiš чонишинҳои ишоратӣ буда, ба вазифаи чонишини шахси сеюми чамъ кор фармуда мешаванд. Мисол: *Yawiš baf xalg tu.* – Онҳо одамони хуб буданд.

Шаклҳои чудагонаи чонишини шахсии шахси III -юми чамъ мисли исмҳо бо пасоянду(пасояндгуна) пешояндҳо дар чумла ба вазифаҳои зерин меоянд:

Мубтадо: *Yawiš sakər tyša təlqon rətəv.* – Онҳо ба мо тӯшаи роҳ доданд. *Yawiš xətər baf jay jwol dəžg.* – Инҳо ба худашон ҷойи хубе харидаанд.

Хабари номӣ: *Yəz yordaməv mar kərti yawiš.* – Дина онҳо ба ман кӯмак расониданд. *Žy xiš təbori asl yawiš.* – Хешу табори аслии ман онҳоянд.

Пуркунандаи бевосита: *Yəz yawiš x̄y xun bənyodəv kartəy.* – Дина онҳо бунёди хонаро рехтанд. *Wudg yawiš x̄y qlingi wызтəv.* – Имрӯз онҳо қалинашонро меоранд.

Ҳол: *Yətmv rang olim to wudg nəwinətk.* – Инҳо барин олим то имрӯз надидаам. *Yətmv rang dilsuz əčk pido nəwost.* – Инҳо барин дилсӯз ҳеч ҷое пайдо намешавад.

Шаклҳои корбурдии чонишинҳои шахсии шахси сеюми танҳо ва чамъ дар чадвали зерин нишон дода шудаанд.

Чадвали 13.

Ш. Сеюм	Шумора	Шаклҳои падежӣ	
		Мустақим	Ғайримустақим
	<u>Танҳо</u>	Yətm-ин Yətiš-ин (самти дур) Yaw– вай	-
	<u>Чамъ</u>	Yəmiš-инҳо Yətiš-инҳо (самти дур) Yaw-iš - онҳо	-

Хулоса, чонишинҳои шахси сеюми танҳо ва чамъ аз ишорачонишинҳо маншаъ гирифта, дар забони ваҳонӣ вазифаи грамматикаширо хуб иҷро менамоянд. Аз далелҳои зикрғфта маълум гардид, чонишинҳои шахси сеюми танҳо ва чамъ дар бештари забонҳои эронӣ аз ишорачонишинҳо иборат мебошанд.

Ҳасли дуҷуми боби дуҷум «**Корбурди чонишинҳои нафсӣ - таъкидии забони ваҳонӣ ба вазифаи чонишинҳои шахсӣ**» номгузорӣ шуда, чонишинҳои нафсӣ –таъкидии *xət/ x̄y* (худ//худам) нишон медиҳад, ки амал ба шахси амалкунанда бармегардад ва ба як ё якчанд шахс ишора мекунад. Он дар забони ваҳонӣ чинс надошта, ба ҳар як шахс тааллуқ дорад. Дар чумла вазифаи пуркунандаро иҷро мекунад. Чонишинҳои нафсӣ-таъкидӣ соҳибиятро - *xət* (худ) низ ифода мекунанд. Дар ин ҳолатҳо чонишинҳо баъди исм ҷой гирифта, бо онҳо бо изофат мувофиқат мекунанд, ки пас аз исм мавқеъ гирифта, *xət* (худ) нишон медиҳанд, ки бо ёрии изофат мувофиқ шуда, бо онҳо ибора месозанд. Мисол, чонишини *wuz* (ман) ба шахси якуми шумораи танҳо тааллуқ дорад, аммо чунин ифодаи маъноро чонишини *xət* (худ) надорад. Ба чонишини нафсӣ-таъкидӣ забони ваҳонӣ инҳо дохил мешаванд: *xət* (худ), *x̄ə* (худам) *xətəv* (худамон), *xətəy* (худаш), *xətərk* (ба худаш), *xətəš* (худашон), *xətətm* (худам), *xətəv*

(худатон). Ба он хотир чонишини нафсӣ-таъкиди ро ба чонишини исмӣ дохил кардем, ки он дар забони вахонӣ тобиши иловагии маъноӣ мегиранд. Масалан: *Wiz xat* (ман худам), *tu xat* (ту худат) *yaw xat* (он худаи), *yət xat* (ин худаи), *yət xat* (ин худаи), *sak xat* (мо худамон), *saiš xat* (шумо худатон), *yawiš xat* (онҳо худашон) ва *gāyra*. Аз ин ҷо бармеояд, ки чонишинҳои нафсӣ-таъкидии *xat* (худ) барои ифодаи шахсу шумора чонишини энклитикӣ низ қабул мекунад: *xatəm* (худам), *xatət* (худат), *xatəš* (худаи), *sak xat* (худамон), *saiš xat* (худатон), *yawiš xat* (худашон). *Xatəm xы zindagi tər pryt utəy.* – *Худам зиндагиамро ба пеш бурдам.*

Чонишини нафсӣ-таъкидии *xat* (худ) соҳибияти ашро муайян мекунад, ифодаи маъноӣ онро огоҳ мекунад, муносибати шахсро нисбати худ баён мекунад. Чонишинҳои мазкур ба ҳама предметҳо тааллуқдоранд. Вақте изофати чонишин бо онҳо якҷоя аст, ифодаи маъноӣ онҳо аниқтар гардида, ҳамчун чонишини шахсӣ корбурд мешаванд.

Дар забони вахонӣ чонишини нафсӣ - таъкидии *xat* бандакҳои соҳибӣ қабул мекунад. Яъне бо суффикси “*əš*” бандакӣ соҳибӣ мегирад. Масалан: *Yawiš xatəš xun gonən.* – *Онҳо худашон хона месозанд. Sak xatəš yət yarkī kəsrən.* – *Мо худамон ин корро карда метавонем.*

Шакли соҳибии (поссесивии) чонишини нафсӣ-таъкидӣ дар ҳолатҳои зерин ба кор меравад:

Муайянкунанда: *Xы rang baf xalg marər got.* – *Ба монанди худ одами хуб ба ман биёб. Xы dod тыза marər dыз.* – *Чени худат ба ман мӯза харидорӣ намоед.*

Пуркунандаи бавосита (бо анҷомаи пасояндӣ) номӣ ва бо пешояндҳо: *Awal xыnən didi.* – *Аввал аз худат бубин. Yi rwor xыnən disən sakər sak bə xatər dызən.* – *Як рӯз аз худат ба мо нишон деҳ, то мо низ ба худамон харидорӣ намоем.*

Чонишини **xы** «худ» объекти иҷроӣ амалро баён мекунад, ҳамзамон, субъект махсуб ёфта ва ё ба ашро ё чизе ишорат мекунад. “*Xы*” (худ) ба ҳар кадом шахсу шумора корбурд мешавад. Мисол: *Xы qobilīyi tə тыš.* – *Уҳдабароши худро ҷой нақун. Yət xы inoti tar naql sar.* – *Ин хобатро ба ман қисса қун.*

Бо роҳи исмшавӣ (субстантиватсия) *xat* (худ) ба вазифаи мубтадо ба кор меравад. Мисолҳо: *Xat də tažən jыр nəwəzdəy.* – *Худаи бо ман ҷур нагирифт.*

Чонишини *xat* ба вазифаи хабарӣ номӣ низ меояд. Мисол: *Savi lupət wiz xat.* – *Сардори шумо худи манам. Žы nan amra yət xat.* – *Ҳамроҳи модарам худи ин аст.*

Дар фасли мазкур шаклҳои падежӣ, калимасозӣ ва вазифаҳои синтаксисии чонишинҳои нафсӣ- таъкидӣ бар пояи мисолҳо ба таври васеъ таҳлил шудаанд.

Фасли сеюми боби дуюм «**Соҳти эргативӣ дар чонишинҳои забони вахонӣ**» ном дошта, дар бобати конструкияи эргативӣ маълумот медиҳад. Масъалаҳои хусусияти эргативӣ, дар ҳақиқат, дар забоншиносӣ яке аз масъалаҳои муҳим доништа шуда, диққати муҳаққиқонро ба худ ҷалб кардааст. Ба синтаксисии забонҳои бадахшонӣ (помирӣ) мавқеи пеш аз муайяншаванда омадан ба муайянкунанда хос аст. Дар забонҳои мунҷонӣ, язғулумӣ, рӯшонӣ, хуфӣ, баргангӣ ва қисме аз лаҳҷаҳои вахонӣ соҳти эргативии ҷумла бо

мувофикаи субъект ба феълҳои гузаранда дар замони гузашта нигоҳ дошта шудааст. Вале ин танҳо дар баъзе аз лаҳҷаҳои забони ваҳонӣ ҳифз гардидааст. Аломати намоени марҳилаи мазкур, инчунин, раванди мурдани сохти бавоситаи ҷумла маҳсуб мешавад, ки худро дар натиҷаи мувофиқати пурраи қорбурдии он бо сохти бевосита зинда нигоҳ медорад. Дар деҳоти поёнии ваҳонӣ ба як дараҷае, шояд, бо зери таъсири лаҳҷаҳои маҳаллии тоҷикӣ, ин сохт пурра гум шудааст ва дар деҳоти болодаст, он танҳо дар субъектҳои ҷонишинҳои шахси 2-юми шумораи танҳоро ифодакунанда нигоҳ дошта шудаанд [100, 18-21].

Бояд гуфт, ки сарчашмаи пайдоиши конструкияи эргативӣ, он аз байн рафтани шакли падежии қадимаи (*maž* (*ман*), *taw* (*ту*)) мебошад.

Стеблин-Каменский чунин мешуморад, ки ҳолати *akkuzativ* ду шакл-кӯтоҳ ва пурра дорад. Шакли кӯтоҳаш бо *genetiv* мувофиқат мекунад: шахси 1-ум *maž*, шахси 2-юм *taw*, шакли пурра ҳамон асосро бо анҷомаи аккузативии -*əy*\\-i нишон медиҳад: шахси 1-ум *maž-əy* (маро), *maž-i* (маро); шахси 2-юм *taw-əy* (гуро), *taw-i* (гуро) [78,565].

Гуфтаҳои болоро мисолҳои зерин тақвият медиҳанд: Мисол: *Maž čoy pitey.* – *Ман чой хурдам. Tawət rejd?* – *Ту рафтӣ?*

Ҳамзамон ин шаклҳои ҳолати ғайримустақим метавонанд, ба ҷойи ҳолати мустақим (*Nominativ*) ба қор раванд. Мисолҳо: *Maž čoy pitəy.* – *Ман чой хурдам. Maž yar skid drəvd-əy.* – *Ман ба ӯ тоқӣ дӯхтам.*

Дар ҳамаи забонҳои бадахшонӣ (помирӣ) сохти эргативӣ фақат нисбӣ нигоҳ дошта шудааст. Барои он шакли падежии субъект хос асту танҳо дар мавридҳои риоя мешавад, ки бо ҷонишин ифода ёбад. Аммо дар чунин ҳолат он дар падежи бавосита меояд, ки вақте исм шаклҳои падежиро гум мекунад, мисол, дар забони ваҳонӣ: *Maž savar žarž wozomdəy.* – *Ман ба шумо шир овардам. Maž də savən lup vitk.* – *Ман бо шумо ба воя расидам.*

Субъект, ҷонишини *maž* дар падежи бавосита омадааст, вале гоҳо дар вазифаи объекти феъли гузаранда дар замони гузашта ҷонишин дар шакли бавосита истеъмоли мегардад, ки аслан ҳамчун марҳилаи гузариши аз флективизм ба аналитизм ба шумор меравад. Мисолҳо: *Taw maž xalg goxtəy.* – *Ту маро одам қардӣ. Yaw maž tər wdək kartəy.* – *Вай маро ба роҳ ғусел намуд.*

Шакли бевоситаи ҷонишини шахсии шахси 1-уми шумораи танҳоро дар забони ваҳонӣ баррасӣ мекунем: дар матнҳо шаклҳои *maž* || *mažl* || *əy* воমেҳуранд. Шакли *maž* || *maži* || *əy* объектро дар падежи бавосита ифода менамояд. Мисолҳо: *Žy nap maž botəy.* – *Модарам маро партофт. Yaw maž fand rətəy.* – *Ҷ маро фиреб дод. Taw maž lup kərtəy.* – *Ту маро ба воя расонидӣ. Шакли maž // maži // əy // əm* объектро дар падежи бевосита ифода қарда, сохти эргативиро ба вучуд меорад. Мисолҳо: *Maž yaw bondi.* *Ман ӯро партофтам. Žy nap maž botəy.* – *Модарам маро партофт.*

Шакли эргативии ҷонишинии ҷонишини *maž* дар забони ваҳонӣ ба вазифаҳои зерин ба қор меравад:

Мубтадо (шакли эргативӣ): *Maž čoy pitəy.* – *Ман чой хурдам. Maž yar yordam kərtəy.* – *Ман ба ӯ кӯмак расонидам. Maž taw nədištəy.* – *Ман туро нашинохтам.*

Пурқунанда (шакли ғайриэргативӣ): *Yaw maʒ timoni qyw kark.*– *Ў маро ба меҳмонӣ даъват намуд. Taw maʒ badnom kærtəy.*– *Ту маро бадном кардӣ. Tu maʒ sə kutəp diʃ?* – *Ту маро аз кучо медонӣ?*

Боби сеюми диссертатсия – «**Ҷонишинҳои ғайришахсӣ дар забони ваҳонӣ**» ном дошта, аз 6 фасл иборат аст. Фасли аввали он «**Корбурди ишорачонишинҳо**» ном дорад. Ишорачонишинҳо дар қатори ҷонишинҳои шахсӣ ва саволи аз калимаҳои ишоратӣ, (ки маънои мустақил доштаанд) ба вучуд омада бошанд ҳам, таъйин кардани решаи ҷонишинҳои ишоратӣ ҳамчун калимаҳои мустақил хеле душвор аст. Ишорачонишинҳо калимаеро мегӯянд, ки ба ашё ва ҷиғунагии онҳо ишорат мекунад: Мисол: *yəm pīran* (*ин қурта*), *ya xip* (*он хона*), *a yət ʒay* (*ҳамин мард*), *yəm rang pətr* (*ин гуна фарзанд*).

Ҷадвали 14.

Шумора	Дараҷа	Ҳ О Л А Т (ПАДЕЖ)					
		Номина- тив	Генитив	Датив	Аккузатив		Аблатив
					Номукам- мал	Мукам- мал	
Танҳо	I	yəm	yəm	yəmərk	yəm	yəməy	yəm-ən
	II	yət	yət	yət-ərk	yət	yət-əy	yət-ən
	III	ya(w)	ya(w)	yar(ək), yawər(k)	yaw	yaw-əy	yaw-ən
Ҷамъ	I	yəmiš(t)	yəməv(əy)	yəməv-ərk	yəməv	yəməv- əy	yəməv-ən
	II	yətiš(t)	yətəv(əy)	yətəv-ərk	yətəv	yətəv-əy	yətəv-ən
	III	yawiš(t)	yav	yav-ərk	yav	yav-əy	yav-ən

Ишорачонишинҳо нисбати предмети нутқ аст, ки бавоситаи имову ишорати гӯянда ифода мегарданд. Бо ёрии ишора ҷонишинҳо гӯянда ҳама гуна предметро аз байни ҳамчинсашон ҷудо карда, диққати дигаронро ба он ҷалб карда метавонад. Яке аз категорияҳои луғавӣ грамматикӣ ишорачонишинҳо дараҷаи дурии ашёи ишорашуда аз гӯянда мебошад, ки дар забонҳои эронӣ ба таври гуногун ифода ёфтааст. Дар аксари забонҳои бадахшонӣ (помирӣ), аз ҷумла забони ваҳонӣ, ишорачонишинҳо се дараҷа доранд, ки намунаи онҳо дар забони ваҳонӣ дар ҷадвали зилл оварда шудааст:

Ишорачонишинҳо дар забони ваҳонӣ метавонанд ба вазифаи зерини синтаксисӣ ба қор раванд:

Мубтадо: *Yaw x̄y xuni porotəy.*– *Vay xonaašro furūxm. Yawiš təʒa təlqotəv goxtiət tər s̄farəv taʔdi.*– *Онҳо тӯшаи роҳро омода карданду ба сафар бароманд.*

Муайянқунанда: *Yəm gyl ya x̄yšbu.*– *Ин гул бисёр зебоост. Yət kitobi ʒavqovar.*– *Ин китоб шавқовар аст. Ya pərcodi pərs.*– *Он духтарро нурсед.*

Хабар: *Ti ripət tum-yət-iš.* – Бобо ва бибиат инҳоянд. *Žы baf woč a-yaw.* – Холаи хуби ман ҳамонанд.

Пуркунанда: а) бевостита (пасоянд: *Yətvī yund.* – *Инҳоро бубар. Yavi qyw car.* – *Онҳоро фарёд кун. Yav yətvī yundən.* – *Баъд инро мебарем. Ćizər šitət yav-əy.* – *Чаро онҳоро куштед?*

б) бавосита (бо пасояндҳо): *Yətv(v)-ən bi xip.* – *Аз инҳо ду хона вучуд дорад. Baf mol da dyor yətv(v)-ən.* – *Дар деҳа чорвои хуб фақат аз инҳост. Yətv(v)-ən baf amsoyāš.* – *Аз инҳо ҳамсояҳои хубанд.*

Ҳол: *Sak yətv dod zai qbyl nəsarən.* – *Мо ин қадар кӯдакро қабул карда наметавонем. Tu tar yətv dodək wyš rand.* – *Ту ба ман қадре алаф бидеҳ.*

Ҳолатҳои бавоситаи уəтəv, уəтvəv-и шумораҳои танхову чамъ низ ба предметҳои дар наздик истодаи аён хангоми падежи бевосита ишора мекунанд. Мисолҳо: *Yətvən yutī.* – *Инро бурданд.* Бояд қайд кард, ки шакли бевоситаи чонишини ишоратии шахсӣ ва ё исмчонишинҳо дар ифодашавӣ бо аъзои ҷумла истифода бурда мешавад:

- **мубгадо:** *Yətvīš nəstəv.* – *Инҳо хоб рафтанд. Yav maži dust dyrd.* – *Вай маро дӯст медорад.*

- **хабар:** *Ti ripət tum-yətvīš.* – *Бобойо момоят инҳо. Žы baf woč a-yaw.* – *Холаи хубам ҳамон.*

Шаклҳои ғайримустақими ишорачонишинҳои шахсӣ дар ҷумла вазифаҳои зерини синтаксисиро адо менамоянд:

Пуркунанда: а) бевосита (бо пасванд: *Yətvī yund.* – *Инҳоро бар. Yavi qyw car.* – *Онҳоро фарёд кун.*

б) бавосита (бо пешоянду пасояндҳо): *Yətvən bi xip.* – *Аз инҳо ду хона. Yətvən baf amsoya.* – *Аз онҳо ҳамсояи хуб аст. Woz dətvən mərəč* – *Боз бо онҳо нарав!*

Муайянкунанда: *Yətv gyl ya xyšbu.* – *Ин гул хеле хушбӯӣ (аст).*

Фасли дуоми боби сеюм «**Корбқурди пурсишчонишинҳо**» ном дошта, дар бораи пурсишчонишинҳои забони ваҳонӣ маълумот медиҳад. Пурсишчонишинҳо дар забони ваҳонӣ категорияи алоҳидаю ғаёли калимаҳо буда, миқдоран кам бошанд ҳам, мақоми муҳим доранд. Пурсишчонишинҳо аз нигоҳи маъно ба чор гурӯҳи ҷудо мегарданд, ки дар ҷадвали зер нишон дода шудааст.

Ҷадвали 17.

Пурсишчонишинҳои исмӣ	Пурсишчонишинҳои сифатӣ	Пурсишчонишин ҳои саволии миқдорӣ	Пурсишчонишинҳои зарфӣ
kuu – кӣ?, ,kuyiš- киҳо?, Ćiz – чӣ?, Ćizīš – чиҳо?	kum – кадом?, kumym – кадомин?, srəng – чӣ гуна чӣ тавр?, srəngin – чӣ хел?	sum – чанд?, чандин, sumym? – чандум, sum dod? – чӣ қадар	Ćizər – чаро?, соъд – кай?, kumər – кучо?

Пурсишчонишинҳо мавҷудияти объект ва ё баъзе хусусиятҳои онро ба воситаи саволгузорӣ ба манбаи иттилоъ дақиқ менамоянд. Масалан, пурсишчонишинҳои kuu?- шахс, Ćiz?-ашё ва предмету олотро, sum?- миқдори

шахс ё ашё ва кум?- нишоиаи дақиқи шахсу ашё, сгəng?-аломати ашёро дақиқ менамоянд. Мисол: *Kuy wəzdi?* – *Kū oмаd?* *Kuy tə xun?*– *Дар хона кист? Ту куй рətr?* – *Ту писари кистӣ? Kuy tawī wozomdi?*– *Туро кӣ овард?*

Пурсишҷонишинҳои забони ваҳонӣ шаклҳои муайяни падежӣ гирифта, ба ин васила шакли аъзои ҷумларо месозанд, ки намунаи он дар ҷадвали поёнӣ нишон дода мешавад:

Ҷадвали 18.

№.	Падеж/ Ҳолат	Пурсишҷонишинҳо	
1	Ном	<i>kuy?</i>	<i>čiz-čiz?</i>
2.	Ген	<i>kuy? ki?</i>	<i>čiz-čiz?</i>
3.	Дат.	<i>kuy-ər?</i>	<i>čiz-čizər?</i>
4.	Акк.	<i>kuy-i? kuy-əy?</i>	<i>čiz-čizi?, čiz-čizvi?</i>
5.	Абл.	<i>kuy-en?, ki-nən?</i>	<i>čiz-čizən?</i>

Фасли сеюми боби мазкур «**Корбурди ҷонишинҳои номуайяни**» номгузорӣ шуда, дар бораи мушахасот ва хусусиятҳои ҷонишинҳои номуайяни забони ваҳонӣ маълумот медиҳад. Ҷонишини номуайяни дар забони ваҳонӣ ашё ва аломати онро ба тарзи умумӣ ва тахминӣ нишон медиҳад: Ҷонишинҳои номуайяни забони ваҳонӣ инҳоянд: *bazi* (*баъзе*), *yagon* (*ягон*) *əč* -*куй* (*ҳеч кас*), *kuy ki-səy* (*ким кӣ*), *əč-čiz* (*ҳеч чиз*), *čiz ki-səy* (*чизеро*), *sito* (*чандҳо*), *flon* (*фалон*), *floni* (*фалони // як одам*), *flon kuy* (*фалон кас // фалони*), *bismədoni* (*ким-кӣ*), *čini* (*ким касе // ким-кӣ*), *kut* (*кадом*), *kutyor* (*кадом кас*), *i* (*як\ e*), *i-čandi* (*чанде // якчанд*), *iw* (*як // ягон*), *kut* (*кадом*), *kutyor* (*кадоме, кадом*), *išin* (*ягон*), *išini* (*ягони*), *i-səng* (*ягон хел*), *i- kuy* (*ягон кас*).

Ин ҷонишинҳо вобаста ба семантикаи худ бо дигар ҳиссаҳои номии нутқ робита барқарор карда, дар ин замина соҳиби хусусиятҳои синтаксисӣ мегарданд, ки дар ин фасл ба таври густурда мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Дар фасли чоруми боби сеюм «**Корбурди ҷонишинҳои манфӣ**» зикр мешавад, ки ҷонишинҳои манфӣ дар забони ваҳонӣ мавҷуд набудани шахс, предмет ва миқдорро ифода карда, аз ҷонишинҳои саволӣ бо иловаи ҳиссаҳои *əč* (*ҳеч*) сохта мешаванд. Ҷонишинҳои манфӣ ба объекте иртибот пайдо мекунад, ки мавҷудияти он инкор мешавад. *Əč kuy* (*ҳеч кас // ҳеч кӣ*) *əčkuyər* (*ҳеч касро*), *əčək* (*ҳеч гоҳ*), *əč-kuy-nəy* (*ҳеч киро*), *əč-čiz* (*ҳеч чиз*) маънои умумиинкорӣ доранд. Масалан: *Yaw əčk kuy siri foš nəkərti.*– *Ū supri ҳеч касро фош накард. Maž əčk yawi nəwindi.* – *Ман ҳеч ӯро надидам.*

Дар ин фасл хусусиятҳои луғавӣ семантикӣ, морфологӣ ва синтаксисии ҷонишинҳои мазкур бо мисолҳои мушаххас муайян карда мешаванд.

Дар фасли панҷуми боби сеюм, ки «**Корбурди ҷонишинҳои таъйинӣ**» номгузорӣ шудааст, зикр мегардад, ки ҷонишинҳои таъйинӣ дар забони ваҳонӣ категорияи муайяни калимаҳо буда, маҷмуан ба аломати предмет (ашё) ишора мекунад: *Ky(ҳама)*, *ar* (*ҳар*), (*ar kuy* (*ҳар кӣ // ҳар касе // ким-кӣ*), *ar čiz* (*ҳар чӣ // ким-чӣ*), *ar kdom* (*ҳар кадом*) *ar kdomi* (*ҳар кадомӣ*), *ar buy* (*ҳар ду*) ва ғайра. Ин ҷонишинҳо аломати предметро ба таври умумӣ таъйин мекунад: *Ya qišloq xalgiš ky šoir.* – *Одамони он деҳа ҳама шоиранд. Maž ar kdomi pərstəy.*– *Ман ҳар кадомро турсон шудам.*

Дар забони вахонӣ ин ҷонишинҳо ба пурра ва нопурра чудо мегарданд. Ҷонишинҳои таъини пурра *кы\ кыѣт, ar/pak* (*ҳама / ҳар*) ҳастанд. Ҷонишинҳои нопурраи сохта бошанд *ar кув (ҳар кӯи), ar сиз (ҳар чӣ), ar кдом (ҳар қадом)* ва ибораҳои ҷонишини *ar кув кӣ, (ҳар касе ки) ar сиз кӣ (ҳар чизе ки)* ва ғайра.

Дар ин фасл назари муҳаққикони грамматикаи забони вахонӣ доир ба ҷонишинҳои таъинӣ таҳлил гардида, бар пояи мисолҳои фаровон хусусиятҳои гуногуни луғавию дастурии онҳо таҳқиқу баррасӣ гардидаанд.

Фасли шашуми боби сеюм «Қорбурди ҷонишинҳои муштарак» номгузори шуда, дар он таъкид мегардад, ки дар забони вахонӣ амалан танҳо муштаракӣ асли-юман “якдигар, ҳамдигар” дар истеъмоли қарор дошта, дар гуиши поёни ин забон ҳамчунин калимаҳои иқтибосии тоҷикии *amdigar* “ҳамдигар ” ва *yakdigar* “якдигар” низ ҳамчун муодили он ба кор меравад. *Yoman* шаклҳои ҳолати датив дорад: *yoman-rāk* (ба якдигар), акк. *yoman* (эу), (*ҳамдигарро*), абл. *yoman-ən* (аз ҳамдигар): *Dəm byabon yoman-rāk qwatən.* – Дар биёбон ба ҳамдигар қувватем. *Sak yoman-rāk yordam carən.* – Мо ба ҳамдигар ёри мерасонем.

Дар ин фасл бар асоси маводи забони хусусиятҳои луғавӣ-семантикӣ ва грамматикӣ ҷонишинҳои муштарак нишон дода шудааст.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои асосии илмӣ таҳқиқот. Барои омӯзиши низоми ҷонишинҳои забони вахонӣ ва таҳқиқи паҳлӯҳои ин забон нишон медиҳад, ки :

1. Ҷонишинҳо дорои панҷ шакли падеж (ҳолат), ду шахс (танҳо ва ҷамъ) буда, бандҳои изофӣ қабул мекунанд. Дар забони вахонӣ ҷонишинҳо аз рӯйи тартиби морфологӣ ба сода (*wuz, tu, sak, kum, kuy, cum, maž, taw, saiš, spo, kum, əč, xat, xь, flon, iʃun*), сохта (*wuzət, sakət, yawiš, sposən, yətiš, əčək, flon, bismədoni*), мураккаб (*icrəng, amdigar*) ва таркибӣ (*yət rang, yət rang, ya rang, cum dodək*) чудо мегарданд. Дар ҷонишинҳои забони вахонӣ ҷинсиат вучуд надорад. Мубтадои шахси якуму дуум танҳо бо ҷонишини ифода мешавад. Ҷонишинҳоро аз рӯйи семантика мисли дигар забонҳо хелҳои зеринро дорост: шахсӣ, нафсӣ- таъкидӣ, ишоратӣ, саволи, номуайяни, манфӣ, таъинӣ ва муштарак. Ҷонишинҳо дар шаклу қолабҳои синтаксисӣ омода, фикри томо ба вучуд меорад. Инчунин хамаи хелҳои ҷонишинҳои забони вахонӣ хусусияти ишоравӣ дорад. Ҷонишинҳои забони вахонӣ ба чор гурӯҳ чудо мегардад: ҷонишинҳои предметӣ (*wuz-ман, ту-ту, мо-sak, шумо-saiš, онҳо-yawiš, вай- yaw, -ку-кӯи, эҷку-ҳеч кӯи, баъзе-bazi, хат/хь-худ, хеш, хештан, уят-ин, yaw-он, а уят- ҳамин, а yaw- ҳамон, кы-ҳама, ar- ҳар, эҷк-ҳеч ва ғ*), ҷонишинҳои сифатӣ (*yət rang-ин хел, ya rang- он хел, уят rangin - ин гуна, ya rangin- он гуна, а уят rang-чунин, а ya rang- чунон, crəngin- чӣ хел ва ғ*), ҷонишинҳои шумораӣ (*cum-чанд, сито-чандин, cum dod-чӣ қадар, уят dod- ин қадар, ya dod- ҳамин қадар*) ва ҷонишинҳои зарфӣ (*soʃd-кай, соʃdo-кайҳо, сито waht-ким кай, эҷ go-ҳеч вақт, cum-чанд, сизэр-чаро, kumʃay-кучо, crəngin- чӣ хел, ва ғ*). Маънои конкретии ҷонишинҳо дар забони вахонӣ бештар дар муҳити шароити матн ва мавқеи истифодаи он вобаста аст.

2. Ҷонишинҳои шахсӣ яке аз хелҳои алоҳидаи ҷонишинҳо буда, маънои махсус дорад. Аз ин рӯ, ба воситаи онҳо тобишҳои гуногуни маъноҳои грамматикӣ низ ифода гардидааст. Ҷонишинҳои шахсӣ мисли феълҳои тасрифӣ

се шахсу ду шумора дошта, тарзи ифодаи шахси чонишинҳо аз феъл фарқ мекунанд, яъне категорияи шахс дар чонишинҳо бар хилофи феълҳо бо воситаи чонишинҳои мустақил ифода мегардад. Чунин тарзи ифодабёии шахси чонишинҳо барои ҳамаи давраҳои инкишофи забони ваҳонӣ хос аст. Категорияи шумораи чонишинҳои шахсӣ аз давраи қадим то имрӯз бо роҳи луғавӣ ифода шудааст. Маънои конкретии чонишинҳо дар забони ваҳонӣ бештар дар муҳиту шароити матн ва мавқеи истифодаи он вобаста аст. Дар забони ваҳонӣ чонишинҳои шахси I –II категорияи чамъ надошта, чонишинҳои шахси III мавқеи муҳим доранд ва хело серистеъмоланд. Чунки ин чонишинҳо вазифаи чонишини ишоратиро низ адо менамоянд.

3. Чонишинҳои нафсӣ-таъкидии *ḫat* (*худ*) барои ифодаи шахсу шумора чонишини энклитикӣ низ қабул мекунанд: *ḫatəm* (*худам*), *ḫatət* (*худам*), *ḫatəš* (*худам*), *sak ḫat* (*худамон*), *saiš ḫat* (*худамон*), *yawiš ḫat* (*худамшон*). Вазифаи бандакчонишинҳои забони ваҳониро ба ин хелҳо дохил накардем, чунки вазифаи чонишини мазкурро чонишинҳои шахсӣ ва нафсӣ-таъкидӣ иҷро менамояд.

4. Сохти эргативӣ ба ҳамон феълҳои гузаранда дар замони гузашта паҳн намешавад, ки онҳо сохти номинативӣ ҳукмфармоист ва дар забони ваҳонӣ сохти эргативӣ дар чонишини шахсӣ маҳфуз мондааст. Шакли *maš* || *maši* || *əy//ət* объектро дар падежи бевосита ифода карда, сохти эргативиро ба вучуд меорад.

5. Ишорачонишинҳо дар забони ваҳонӣ ба ашё ва ё аломати исмҳо ишора карда, ба вазифаи синтаксисӣ, яъне хабар, мубтадо, муайянкунанда низ меоянд. Ишорачонишинҳо дар забони ваҳонӣ аз ҷиҳати сохт ба се гурӯҳ ҷудо мешаванд: ишорачонишинҳои сода (*yəm* (*ин*), *yət*(*ин*), *yaw*(*он*), ишорачонишинҳои сохта (*yətiš* (*инҳо*), *yətiš* (*инҳо*), *yawiš* (*онҳо*) ва ишорачонишинҳои таркибӣ (*yəm rang* (*ин гуна*), *ya rang* (*он гуна*), *yət rang* (*ин гуна- самти дур*)). Дар забони ваҳонӣ, ишорачонишинҳо дар якҷоягӣ бо пешояндҳо, барои ташкилу сохтани калимаҳои нав ҳамчун асоси муштарақ баромад мекунанд. Бинобар ин, онҳо шаклҳои гуногуни падежӣ мегиранд, ки аз ифодакунии пешоянди пайваस्तкунанда вобастагӣ дорад. Ишорачонишинҳо дар ин сурат хусусияти худро дар тавофут аз рӯйи дараҷаи дурӣ дар фазо ва хусусияти ишоравӣ нигоҳ медоранд, ки онҳоро ба се гурӯҳ тақсим мекунанд: а) дараҷаи наздик (*yəm*), б) дараҷаи миёнаи дур (*yət*), в) наздики дур ё номуайяӣ (*yaw*).

6. Доир ба пурсишчонишинҳо ҳаминро қайд кардан зарур аст, ки пурсишчонишини *ku* (*кӣ*)? хангоми сохтани шакли тасрифи ду асоси *ku* *ki* (*касе ки*), ки дар ифодаи баён муҳолифанд, дар ин муносибат асоси *ki* (*аз кӣ*), категорияҳои семантикӣ–синтаксисии функсияҳои объектӣ-муайянкунандагиро ташаккул дода, дар истифодаи худ каме маҳдудтаранд. Пурсишчонишинҳо аз нигоҳи маъно ба чор гурӯҳ ҷудо мегарданд: пурсишчонишини исмӣ (*ku*-*кӣ*?, *ku**iš*-*киҳо*?, *čiz*-*чӣ*?, *čiziš*-*чиҳо*?), пурсишчонишинҳои сифатӣ (*kum*-*кадом*?, *kum**ym*-*кадомин*?, *čəng*-*чӣ гуна чӣ тавр*?, *čəngin*-*чӣ хел*?), пурсишчонишинҳои миқдорӣ (*sum*-*чанд*?, *čandin*-*sum**ym*?, *чӣ қадар*-*sum* *dod*?) ва пурсишчонишинҳои зарфӣ (*čizəg*-*чаро*?, *so**ʔ*-*кай*?, *kuməg*-*куҷо*?).

7. Ҷонишинҳои номуайини бошанд, дар забони ваҳонӣ ашё ва аломати онро ба таври умумӣ ва таҳминӣ нишон медиҳад. Дар забони ваҳонӣ як шакли ҷонишини микдорӣ-номуайини *ičand / i čum* - (якчанд) вомехӯрад. Ҷонишинҳои номуайини дар забони мазкур дар ташкил намудани ибораҳо нисбат ба дигар хелҳои ҷонишин хеле фаъоланд, чунки онҳо метавонанд, ҳам бо алоқаи изофӣ, ҳам бо алоқаи вобастагӣ ва ҳамроҳи калимаҳоро тобеъ намоянд.

8. Ҷонишини манфӣ дар забони ваҳонӣ мавҷуд набудани шахс, предмет ва микдорро ифода мекунад. Аз ҷонишинҳои саволи бо иловаи ҳиссаҷаи *э* (ҳеч) сохта мешаванд, ки онҳо нисбати объекте равона мешавад, ки мавҷудияти онҳо инкор мегарданд. *Эҷкуу* (ҳеч кас //ҳеч кӣ) *эҷкувэр* (ҳеч касро), *эҷк* (ҳеч гоҳ), *эҷ-куу-нәу* (ҳеч киро), *эҷ-ҷиз* (ҳеч чиз) маънои умумиинкорӣ доранд. Ҷонишинҳои манфӣ дар забони ваҳонӣ дар тафовут аз дигар гурӯҳи забонҳои бадахшонӣ (помирӣ) асосан, ба маънои инкор ба кор рафта, аз рӯи вазифаи синтаксисашон одатан муайянкунанда мешаванд.

9. Ҷонишинҳои таъйинӣ ашё ва аломати онро ба таври умумӣ таъйин менамоянд. Ҷонишинҳои таъйинии (ҳар ду) калимаҳои пурраи ваҳонӣ буда, аз рӯи истеъмол ин ҷонишинҳо *кы* (ҳама) ва бо ҷонишини *ar/ pak* ҳамроҳ омада метавонад. Дар забони ваҳонӣ ин ҷонишинҳо ба асли ва ғайриасли ҷудо мегарданд. Ҷонишинҳои таъйинии асли *кы\ кыџт* ва *ar/ pak* ҳастанд. Ҷонишинҳои нопурра бошанд *ar кuu* (ҳар кас), *ar ciz* (ҳар чиз), *ar kdom* (ҳар қадом) ва ибораҳои ҷонишинии *ar кuu кi*, (ҳар касе ку) *ar ciz кi* (ҳар чизе ку) ва ғайра. Ҳар дуи ин ҷонишинҳо калимаҳои аслии ваҳонӣ буда, аз рӯи истеъмол ин ҷонишинҳо *кы* (ҳама) ва бо ҷонишини *ar* (ҳар) ҳамроҳ омада метавонад. Ҷонишинҳои *ar* ва *кы* дар ҳама ҳолат ва мавқеъ барои таъйин кардани предмети ҳодисаҳои мухталифи олами модӣ истифода шудаанд. Ҷонишини *ar* (ҳар) бо ҷонишинҳои саволи ва *ё* шумораи *iw* омада, таркибҳои рехтаи лексиконида сохта шудааст. Аммо ҷонишини *кы* чунин хусусият надорад.

10. Ҷонишинҳои муштараки *yoman* - ҳамдигар шаклҳои дативии *yoman - rək* ба ҳамдигар, аккузативи *yoman* (*эу*) - ҳамдигарро, аблативӣ *yoman* (*эн*) - аз ҳамдигарро доранд. Ҷонишинҳои муштарак асосан ба вазифаҳои пуркунандаи бевосита, пуркунандаи бавосита омада метавонанд. Дар забони ваҳонӣ ҳамчунин ҷонишинҳои иқтибосии тоҷикӣ *amdigar* (ҳамдигар), *yakdigar* ҳамчун муодили ҷонишини *yoman* ба кор бурда мешаванд.

Тавсияҳо онд ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Дар илми забоншиносӣ масъалаи низоми ҷонишинҳо дар забони ваҳонӣ ҳанӯз ба таври кофӣ омӯхта нашудааст, аз ин рӯ, чиҳати густариши самти мазкур чунин тавсияҳоро зарур мешуморем.

1.Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро метавон зимни таҳқиқи забоншиносии муқоисавӣ- таърихии забонҳои эронӣ, бахусус забонҳои шоҳаи шарқӣ он ба сифати матолиби назариявӣ истифода намуд.

2.Нуктаҳои назариявие, ки натиҷаи таҳлили хусусиятҳои луғавӣ - семантикӣ ва грамматикӣ низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ мебошанд, барои таҳқиқи густурдаи сохтори синтаксисии забони ваҳонӣ ҳамчун заминаи илмӣ хидмат карда метавонад.

3. Натиҷаҳои илмӣ ва маводи забонии диссертатсияро барои таълифи грамматикаи таърихии забонҳои эронӣ, бахусус забонҳои шоҳаи ҷануби

шарқии ин забонҳо ба сифати заминаи назариявӣ амалӣ хидмат карда метавонад.

4. Маводи илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ барои корбурд зимни таҳияи барномаҳо ва дастурҳои таълимӣ аз ҷанҷи “Асосҳои забоншиносии эронӣ”, “Типологияи забонҳои эронӣ”, “Грамматикаи муқоисавӣ-таърихӣ забонҳои эронӣ”, ҳамчунин курсу семинарҳои таҳассусӣ оид ба забонҳои бадахшонӣ (помирӣ), дар риштаҳои филологияи муассисоти таҳсилоти олии тавсия карда мешавад.

Мундариҷа ва натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар интишороти зерин ба таъби расидааст:

I. Мақолаҳо, ки дар маҷаллаҳои тақриршавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1-М]. Неъматова, Б.М. Проблемаи тадқиқи ҷонишинҳои дар забони ваҳонӣ [Матн]/ Б.М. Неъматова // Паёми Донишгоҳи милли Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2013. – № 4/6 (122). – С. 56-59. ISSN 2074-1847.

[2-М]. Неъматова, Б.М. Грамматические свойства личных местоимений в ваханском языке [Матн] / Б.М. Неъматова // Паёми Донишгоҳи милли Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2015. – № 4/2 (163). С. 43-47. ISSN 2074-1847.

[3-М]. Неъматова, Б.М. Вопросительные местоимения-существительные в ваханском языке [Матн]/ Б.М. Неъматова // Паёми Донишгоҳи милли Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2015. – № 4/6 (177). С. 94-99. ISSN 2413-516X.

[4-М]. Неъматова, Б.М. Корбурди ҷонишинҳои номуайяни дар забони ваҳонӣ [Матн]/ Б.М. Неъматова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Душанбе, 2019. – № 1(78). С. 147-150. ISSN 2219-5408.

[5-М]. Неъматова, Б.М. Синтаксическая функция указательных местоимений в ваханском языке [Матн] / Б.М. Неъматова // Паёми Донишгоҳи милли Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 6. С. 41-45. ISSN 2413-516X.

[6-М]. Мирбобоев, А.М., Неъматова, Б.М. Вазифаи ҷонишинҳои таъйинӣ дар забони ваҳонӣ [Матн]/ А.М. Мирбобоев., Б.М. Неъматова // Паёми Донишгоҳи давлатии Хоруғ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – № 2 (2). С. 126-130. ISSN 2413-516X.

II. Мақолаҳо ва фишурдаи интишороти дар дигар маҷмуаҳои илмӣ:

[7-М]. Неъматова, Б.М. Личное местоимение второго лица множественного числа в ваханском языке [Матн]/ Б.М. Неъматова // Суханшиносӣ. Маҷаллаи илмӣ. – Душанбе, 2016. – № 2. С. 49- 54. ISSN 2308-7420.

[8-М]. Неъматова Б.М. Корбурди ҷонишинҳои нафсӣ-таъкидӣ. [Матн]/ Б.М. Неъматова // Масъалаҳои забоншиносӣ. Маҷаллаи илмӣ. – Душанбе, 2021. – № 2. С. 87-97. 17-24. ISSN 2708- 308X

[9-М]. Неъматова Б.М. Корбурди ҷонишинҳои шахси сеюми танҳо ва ҷамъ дар забони ваҳонӣ. [Матн]/ Б.М. Неъматова. Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ - амалии Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода дар мавзӯи «Проблемаҳои ақтуалии забоншиносӣ ва

адабиётшиносӣ дар замони муосир» (Душанбе, 23-24 уми декабри соли 2022).– Душанбе, 2022.– С.323-327.

[10-М].Неъматова Б.М. Масъалаҳои назариявии ҷонишинҳо дар забоншиносӣ.[Матн]/Б.М.Неъматова Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С.Улуғзода, дар мавзӯи «Таҳқиқоти педагогӣ:мушқилот ва дурнамои он дар замони муосир» (Душанбе, 31 уми март 2023).– Душанбе, 2023.– С.283-288.

[11-М].Неъматова Б.М.Пайдоиши конструкцияи эргативӣ дар забони ваҳонӣ ва вазифаи синтаксисии онҳо.[Матн]/ Б.М.Неъматова. Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ, ҷумҳуриявии Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С.Улуғзода дар мавзӯи «Забони русӣ дар фазои донишҷӯи диалектикаи дузабонаи замони муосир» (ш.Душанбе, 14-15 уми июни соли 2023). – Душанбе, 2023.– С.150 -154.

НОМГУИ ИХТИСОРАҲО:

КОА.– Комиссияи олии аттестатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон	ном . – номинатив
авт .– автореферат	ген. – генетив
дис. – диссертатсия	дат. – датив
ш . – шахс	акк. – аккузатив
ш. – шумора	абл. – аблатив
п .– падеж, анчома	ғ .– ғайра
вах . – ваҳонӣ	сах.– саҳифа

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ХОРОГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.
МОЁНШО НАЗАРШОЕВА**

На правах рукописи

УДК: 809.155.0
ББК: 81.2.Тадж
Н - 41

НЕЪМАТОВА БИБИКАНД МАБАТХОНОВНА

СИСТЕМА МЕСТОИМЕНИЙ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Душанбе- 2023

Диссертация выполнена на кафедре таджикского языка Хорогского государственного университета им. Моёншо Назаршоева.

Научный руководитель: Мирбобоев Азизхон - кандидат филологических наук, доцент, заведующий отделом древних и арийских языков Института языка и литературы им.Рудаки НАНТ

Парвонахон Джамshedов -доктори филологических наук, профессор, кафедры иностранных языков Национальной Академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: Парвоева Нурджахон Зармастовна – доктор (PhD) «Языкознание», старший преподаватель кафедры иностранных языков Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «10» февраля 2024 года, в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-036 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Ф. Мухаммадиев, 17/6).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.ddzt.tj и научной библиотеке Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук, доцент** **Хасанова Ш.Р.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ваханский язык (*ħikwoŋ zik*) относится к числу восточноиранских языков, принадлежащих к группе памирских языков, и по своим фонетическим и лексико-грамматическим особенностям занимает особое место среди языков данной группы.

Ваханский язык исторически сформировался на древней земле, которую историки и путешественники Древнего Китая в своих записях называли «Бохо» [12,249]. Исследователи называют этот язык историческим продолжением одного из говоров сакского языка [28,74], насчитывающего более чем тысячелетнюю историю [36,1-10]. Географической границы употребления этого языка по сравнению со всеми языками восточно-иранской группы более широк, он среди иранских языков является единственно использующимся во всех этнолингвистических регионах Восточного Гиндукуша [28,223-250]. Поэтому существует и много разновидностей диалектологических форм речи ваханского языка и только на территории таджикского Бадахшана используются три говора этого языка: восточный (верхний), центральный (средний) и западный (нижний). Вначале средневековья в силу переселения представителей ваханского языка в горные регионы восточного Инда (Хунза, Ишкоман, Гилгит, Читраль и др.), а позже в долины китайского Туркестана (Кашгар, Хутан, Ташкурган, Яркент, Пуском, Гумо) территория функционирования этого языка ещё более расширилась [81,198.36,1-10.27,59-70]. Сейчас на территории Таджикистана, Афганистана, Пакистана и Китая ваханцы проживают примерно в 185 селениях, а численность населения составляет 9212 хозяйств, то есть 72301 человек [14,35-39]. Одни называют себя *ħik*, а другие вахи или ваханцами. Корень *ħik* происходит от древнеиранского слова *(va)hvikā*, и выражает значение “добрый, богатый” [196,52].

Грамматическая структура языка и специфические особенности фонетики этого языка отличают его от других языков памирской группы, поэтому их объединение в одну особую группу специальную юго-восточных групп иранских языков вместе с другими языками (группами шугнано-рушанского, язгулемского, ишкашимского языков) создаёт проблему в гениалогической классификации языков данной группы и поэтому, ряд исследователей, в отличие от других языков данной группы, принадлежащие к ветви восточнопамирских языков, относят ваханский язык к ветви южнопамирских языков [28,297-314].

Структурные отличия ваханского языка от других памирских языков, прежде всего, проявляются в консервативных особенностях его фонетической структуры, которая несмотря на наличие грамматических очерков данного языка, до сих пор в современной лингвистике не подвергалась отдельному, развёрнутому и глубокому исследованию. На сегодняшний день только некоторые разделы ваханского языка подвергнуты монографическому исследованию [28,193].

Поэтому исследование других частей речи этого языка, в частности исследование системы местоимений, которая в каждом языке являются одной из наиболее важных и сложных частей речи, считается одной из актуальных задач современной лингвистики.

Исследование и анализ системы местоимений ваханского языка, в первую очередь, окажет содействие для глубокого и точного рассмотрения грамматической структуры местоимений, выявления их семантико-грамматических особенностей и их категориальных форм. Во-вторых, монографическое исследование системы местоимений ваханского языка и на этой основе, их сопоставление с другими памирскими языками способствует определению и конкретизации общей картины эволюции местоимений в восточноиранских языках. На основе всего изложенного вопрос, который выбран темой настоящего диссертационного исследования, приобретает огромное научное значение.

Степень изученности научной темы. Научное исследование ваханского языка началось ещё с первых научных статей и трудов европейских учёных, таких как А. Мейе [1931], Е.Джонсон [1917], Р.Шоу [1876], О.В.Томашеко [1880], Х.Шёлд [1936], и в дальнейшем было продолжено учёными-иранистами В.С. Соколовой [1967,1973, 1981], Т.Н. Пахалиной [1966,1975], А.Л.Грюнберг и И.М. Стеблин-Каменским [1976,1983,1999], Д.И.Эдельманом [1958,1966] и другими. Ряд актуальных вопросов лексико-грамматической структуры ваханского языка исследован и рассмотрен исследователями третьего поколения ваханского языка Б.Б.Лашкарбековым [1984], А.А.Саид-махмадовым [1992], А.Мирбобоевым [1987], С. Матробиным [2002], А.Асадбековым [2005], Е.Баширом [2009], Я.Обртеловой [2017, 2019], Ш.Гуломалиевым [2020] З.Мадаминовой [2021], Н.Парвовой [2022].

Сопоставительно-историческим исследованием ваханского языка занимались такие знаменитые учёные как Г.Моргенстриене [1938], В.Лоример [1958], Д.И. Эдельман [1990, 2015], Т.Н.Пахалина [1966, 1975], И.М.Стеблин-Каменский [1976, 1983, 1999], Б.Б. Лашкарбеков [1985, 2000], В.С.Расторгуева [2000, 2003, 2007].

Следует отметить, что в грамматических очерках, посвящённых ваханскому языку, наряду с другими грамматическими вопросами языка, в круг исследования также включены грамматические особенности частей речи, и в частности местоимений.

Связь исследования с научными проектами и научными темами. Тема исследования составлена в рамках научной тематики кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета им. Моёншо Назаршоева, утверждённой на период 2012-2016 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель диссертационной работы, прежде всего, состоит в исследовании лексических, семантических и грамматических особенностей системы местоимений ваханского языка.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели важным является решение следующих задач:

- сбор языкового материала и составление картотеки;
- упорядочение и систематизация картотеки языкового материала;
- определение теоретических основ системы местоимений в ваханском языке;
- выявление грамматических и лексико-семантических особенностей системы местоимений рассматриваемого языка;

- решение проблем научной классификации системы местоимений в данном языке;

- обширное и глубокое исследование личных и безличных местоимений и их грамматических функций в ваханском языке.

Объект исследования. Привлечение системы местоимений ваханского языка в круг глубокого и всестороннего исследования считается объектом данного диссертационного исследования.

Предмет исследования. Тема исследования и рассмотрение системы местоимений ваханского языка является предметом данного диссертационного исследования.

Этапы исследования. Исследование системы местоимений ваханского языка осуществлено в три этапа:

1. В 2013 - 2014 годах осуществлён сбор материалов, изучение отечественной и зарубежной литературы, связанной с местоимениями и заложившей основу для формирования теоретических и фундаментальных положений исследования.

2. В 2015-2017 годах выполнено упорядочение картотеки, сбор местоимений и написание первой главы диссертации.

3. В 2018 - 2022 годах была написана вторая глава диссертации о личных местоимениях и третья глава, посвящённая безличным местоимениям ваханского языка.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы диссертации составляют научные теоретические труды таких учёных, как работы Д.Карамшоева [1978]; Н. Карамхудоева, [1973]; Х.Курбонова [1976]; Т.Бахтибекова [1979]; М.Н. Касимовой [2011], С.Мирзабдиновой [1983], М.Файзова [1966], Б. Сиёева [1972], М.М. Аламшоева [1996], М.А.Наханговой [1971], а также русских учёных А. Л. Грюнберга, И.М.Стеблин - Каменского [1976], Т.Пахалиной [1975]; Т.И.Оранской [1976], О.В.Петровой [1973], А.В.Исаченко [1963], К.Е.Майтинской [1969], Ф.Ф. Фортунатова [1956], А.М. Пешковского [1938], А.А. Шахматова [1975], В.В. Виноградова [1972], Ф.И. Буслаева [1958], В.С.Расторгуевой [1966], Э.Бенвениста [1974] и других.

Методологические основы исследования. Исследование темы диссертации выполнено на основе синхронно-описательного метода и грамматического анализа отдельных компонентов. При необходимости использованы методы полевого исследования, сравнения и противопоставления.

Эмпирические предпосылки. Основную исследовательскую и экспериментальную базу диссертации составляют материалы, собранные её автором в 2015-2020 годах в период экспедиционных исследований в местах функционирования ваханского языка, особенно в в селениях Шитхарв, Даршай, Зумудг, Навобод, Туггоз, Путуп, Внукут, Вранг, Ширгин, Зугванд, Зонг, Асор, Лангар (Кишн), полученные от носителей ваханского языка в посёлке Помир района Абдурахмона Джамии Хатлонской области, нескольких ваханцев, проживающих в городе Исламабад Пакистана.

База исследования. При исследовании темы диссертации её автор опирался на научные теории таких исследователей как В. Ленц [1933.], Г.Моргенстриене [1938, 1939], В.Лоример [1958], русских исследователей

И.И.Зарубина [1924]), В.С. Соколовой [1980], Т.Н. Пахалиной [1975]), А.Л.Грюнберга и И.М.Стеблин-Каменского [1980], отечественных лингвистов А.Саидмамадова [1892], А.Мирбобоева [1987], Б.Лашкарбекова [1986], С.Матрובה [2002], Б.Сиёва [1972], М.Н. Касимовой [2011,2016], М.Аламшоева [1994], Ш. Юсуфбекова [1992], Я.Обртеловой [2017,2019], Ш.Гуломалиева [2020] З. Мадаминовой [2021], Н.Парвоевой [2022] и других.

Научная новизна исследования. Хотя в современной лингвистике и был выполнен цикл исследований по грамматической структуре ваханского языка, однако до сих пор не осуществлено полное исследование системы местоимений ваханского языка. В диссертационном исследовании впервые в иранистике обширному монографическому исследованию подвергается система местоимений ваханского языка. Кроме того, на базе собранных материалов впервые определены специфические особенности местоимений и даны полные сведения о личных и безличных местоимениях ваханского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На основе общелингвистической теории определен статус местоимений ваханского языка и их выражение в системе языковых единиц.
2. Выявлены виды местоимений ваханского языка на основе их структурно-семантических особенностей.
3. Дано описание и проведён анализ местоименных конструкций ваханского языка, и показаны их грамматические особенности.
4. В научный обиход введена флективный строй местоимений ваханского языка и их форменное развитие при падежных изменений на базе языкового материала;
5. Конкретизированы место и роле личных ва безличных местоимений в общей системе употребления местоимений в ваханском языке.
6. Пронализированы и исследованы местоимения ваханского языка с точки зрения синтаксического употребления, установлены их роль и место в морфологической и синтаксической структуры ваханского языка.
7. Определены общие и отличительные черты местоимений ваханского языка в грамматической системе памирских языков.

Теоретическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования и его основные теоретические положения можно использовать при исследовании системы местоимений других восточноиранских языков, в частности, группы памирских и других неиранских языков региона. Научные материалы диссертации также могут способствовать прояснению многих вопросов истории иранских языков, актуальных вопросов их грамматической структуры, исторического развития морфологической структуры и грамматических категорий этих языков.

Практическая значимость исследования. Научные положения и языковой материал диссертации можно использовать при составлении учебных курсов по истории иранских языков, истории таджикского языка, специализированных курсов и семинаров, посвященных памирским языкам, актуальным вопросам грамматики иранских языков и при составлении толковых и двуязычных словарей ваханского языка, сравнительно - сопоставительных словарей иранских языков, особенно группы памирских (бадахшанских) языков.

Достоверность результатов исследования. Достоверность результатов исследования состоит в том, что этот вопрос обеспечен теоретическим анализом, и основывается на конкретных методологических, многоаспектных аналитических материалах в соответствии со структурой, целями и задачами исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации посвящены исследованию лексико-грамматических особенностей системы местоимений ваханского языка, они соответствуют паспорту научной специальности и установленному порядку написания диссертации для получения научной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - Теория языка.

Личный вклад соискателя учёной степени состоит в том, что автор диссертации в процессе исследования самостоятельно разработал тему исследования, собрал материал, сгруппировал его, разделил на главы и параграфы. Подготовка статей по теме исследования и выступление на конференциях входит в число достижений диссертанта.

Апробация и применение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждены и рассмотрены в форме научных докладов и сообщений в ходе научно-практических конференций преподавателей, аспирантов и студентов Хорогского государственного университета им. М.Назаршоева, Международный университет иностранных языков Таджикистана имени Сотима Улугзода, Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования. Диссертация обсуждена и представлена к защите на секции кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета им. М.Назаршоева (протокол №7 от 28 июня 2023г.) обсуждены и представлены на защиту.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в 11 научных статьях, 6 из которых издано в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной Комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений, введения, общего описания исследования, трех глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования и списка литературы. Общий объём диссертации составляет 187 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации представлены актуальность темы и степень её изученности, цели и задачи исследования, теоретические и практические основы исследования и другие основные положения работы, такие как источники исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, интерпретируются основные результаты диссертационного исследования.

Первая глава диссертации – «**Теоритические основы изучения местоимений в лингвистике**» состоит из трех разделов.

Первый раздел главы называется «**Теоретические вопросы местоимений в лингвистике**», где в развёрнутом виде исследуются и подвергаются всестороннему научному рассмотрению теоретические основы различных аспектов местоимений в трудах языковедов, связанных с их семантико-грамматической структурой, а также излагаются различные точки зрения о структурных особенностях их употребления. Первый вопрос, ставшим предметом дискуссии по данной теме, является определение понятия “местоимение” как части речи, по поводу которой в научной литературе существуют различные мнения.

Другая тема, обсуждаемая учёными языковедами является проблема семантики местоимений, различные научные аспекты которой стали предметам рассмотрения в диссертационной работе.

Лексико-грамматическое группирование местоимений является ещё одной темой научного обсуждения языковедов. Так, И.М.Стеблин-Каменский отмечает, что местоимения как часть речи не распределяются по грамматическому значению, для них, в основном, характерно лексическая семантика [168,82-83].

Четвёртой темой дискуссии языковедов по данному вопросу является тема морфологических особенностей и дериватологической структуры местоимений.

В этом направлении особое внимание уделяется рассмотрению категорий лица, числа, синхронный классификация в парадигмах системы местоимений ваханского языка. Проблема местоимений в лингвистике относится к числу важных и основных вопросов. Она обладает различными аспектами и охватывает ряд вопросов, без уяснения которых невозможно определить состав этих лексем и их особенности. Исследование местоимений актуально не только в рамках отдельного языка, но и для общего языкознания.

Синтаксические особенности местоимений также относятся к числу важных вопросов обсуждаемой темы местоимений, которые в данном разделе работы являются объектом пристального анализа.

Во втором разделе первой главы – «**Некоторые теоретические вопросы системы местоимений ваханского языка**» - отмечается, что ваханский язык является одним из иранских языков юго-восточной ветви, и несмотря на некоторые морфологические и синтаксические отличия от других памирских языков, признаётся исследователями одним из языков данной группы. Проблема определения местоимений как части речи приводит к постановке другого вопроса: необходимо установить, какие слова входят в группу местоимений. По этому вопросу, как в таджикском языкознании, так и в исследовании по другим иранским языкам, если исключить некоторые мысли о местоименных словах *банда*, *фақир*, *камина*, до сих пор ничего не сказано.

В имеющихся исследованиях местоимения ваханского языка привлекали к себе внимание лингвистов-исследователей этого языка. В статьях и очерках Т.Н. Пахалиной [1975], А.Л. Грюнберга и И.М. Стеблин-Каменского [1976] приводятся краткие сведения о местоимениях, которые охватывают, прежде всего, общие особенности местоимений, их разновидности по значению, их морфологические особенности, анализ грамматических категорий, а также краткие сведения о синтаксических функциях местоимений ваханского языка.

Т.Н. Пахалина на основе классической теории распределяет местоимения по их семантике на девять групп, и такая типизация и классификация осуществлена по признакам взаимосвязи местоимений с другими частями речи и конкретным семантическим содержанием, которыми обладают местоимения. Т.Н. Пахалина в своей диссертации на тему «Ваханский язык» разделяет местоимения на следующие виды: личные местоимения (прямые и косвенные), указательные местоимения, возвратно-определятельные, местоимения, вопросительные местоимения, количественные местоимения, неопределенные местоимения, обобщительные местоимения, взаимно- возвратные местоимения, указательно - определятельные местоимения [133, 52-62]

А.Л. Грюнберг и И.М. Стеблин-Каменский разделяют местоимения на девять видов: личные местоимения, притяжательные местоимения, указательные местоимения, возвратные местоимения, вопросительные местоимения, неопределенные местоимения, отрицательные местоимения, определятельные местоимения [78,576]. Отношение авторов очерков и статей к распределению возвратных местоимений не одинаково. Т.Н. Пахалина разделяет возвратные местоимения на возвратные определенные (*хы/э ха-э*) и возвратные противопоставленные местоимения и считает их отдельным видом. А.Л. Грюнберг и И.М. Стеблин-Каменский к возвратным местоимениям (*хы/э хат*) относят и слова *кы(хама), хат (худ), дэгар (дугар), уэт-rang (хамин хел), а-уэт (хамин)*, относящиеся к группе определенных местоимений.

Основное отличие в рассуждениях исследователей заключается в том, что отдельные местоимения относятся ими к различным группам или их типичное грамматическое значение трактуется по-разному. Т.Н. Пахалина в качестве отдельного ряда количественных местоимений (*сит* “сколько”, “несколько”, *тут* «столько», *кыфч/кифч* «оба») выделяет определенное указательное местоимение (*а*) *зи* “такой”.

Некоторые виды местоимений обладают категорией числа. Способ формирования категории числа Т.Н. Пахалина связывает с противопоставлением прямой и косвенной падежных форм местоимений, а также с формообразующим суффиксом - *išt*. Другую трактовку формирования категории числа мы видим в анализе А.Л. Грюнберга и И.М. Стеблин-Каменского, которые в целом связывают данную категорию с показателем номинативного падежа -*išt*, строящего форму множественности в некоторых местоимениях. Несмотря на это, исследователи отмечают, что не все местоимения обладают формой множественности, в частности, в некоторых видах субстантивных местоимений категория множественного числа формально не выражена.

Категория падежа также не охвачена единым разъяснением в работах перечисленных выше авторов. Т.Н.Пахалина по традиции, отмечает в построении противопоставленных местоимений прямую и косвенную или посессивную форму. В соответствии с этой точкой зрения Т.Н.Пахалина для местоимений первого и второго лица выделяет только следующие падежные формы: а) косвенный падеж; б) прямой падеж; в) объектно-посессивный падеж; г) прямой объектно- посессивный падеж.

Другие местоимения имеют более или менее одинаковый вид, и обладают большими отличиями от вышеперечисленных падежей. Указательные местоимения имеют формы непосредственности, опосредованности и принадлежности (посессивности). Возвратные определенные местоимения обладают объектной непосредственной (*хы/хэ*) и посессивной (*хы/хэ*) формами. Вопросительные местоимения (только местоимения первого лица единственного числа) содержат две падежные формы: принадлежную объектно-непосредственную (*киу*) и принадлежную (посессивную) форму (*ки*) (*киуэ*). Другие вопросительные местоимения имеют одну форму. Местоимения не имеют других видов падежной формы, и не меняют форму в зависимости от падежной категории. А.Л. Грюнберг и И.М. Стеблин-Каменский определяют пять падежных форм некоторых видов субстантивных местоимений: номинатив, генитив, датив, аккузатив, аблатив, связывают их со словами-суффиксами, и называют падежными окончаниями.

Следует отметить, что местоимения этого языка хорошо сохранили свои грамматические особенности. Диссертант считает точку зрения Т.Н. Пахалиной более точной и добавляет, что местоимения первого и второго лица указывают на лицо, а местоимения третьего, то есть отсутствующего лица, указывает и на лицо, и на предмет. Личные местоимение *wuz* (ман - я), *tu* (ту -ты) в ваханском языке не принимают форму множественного числа, и эта особенность встречается во всех языках.

Таблица 2.

Число	Падеж	Номи- натив	Гени- тив	Датив	Аккузатив		Аблатив
	Лицо				неоформ- мленный	оформ- ленный	
Един.	1-е	wuz	maž	ma-г (эк)	maž	maž-эу	maž-эн
	2-е	Tu	taw	tar-эк	taw	taw-эу	taw-эн
Множ.	1-е	Sak	sak	sak-эр(k)	sak	sak-эу	sak-эн
	2-е	sa(y)iš(t)	sav	sav-эр(k)	sav	sav-эу	sav-эн

К возвратным местоимениям ваханского языка относятся следующие: *хат* (худ), *хатэн* (худамон), *хатэу* (худаш), *хатэрк* (ба худаш), *хы* (худ), *хатэс* (худаш) *хатэм* (худам), *хатэв* (худашон). Например: *Mažəu də xətən yundəv.*– Заберите меня с собой. *Tu yi loy xət nəwəy.* – Выходи-ка сам.

Другим видом местоимений ваханского языка являются определительные местоимения (*кə\кы* - все, *haг киу*- каждый, *haг kdom*- всякий, *haг čiz*- каждый (предмет)), которые в этом языке употребляются довольно активно и определенно указывают на действие или назначают его. Например: *Sak-ən ky uəm malim šögird tu.*– Мы все были учениками этого учителя. *Ti tat kum-ər.* – Где твой отец?

С точки зрения И.М. Стеблин-Каменского определительные местоимения в ваханском языке таковы [78, 568].

Таблица 3.

Число	Падеж/Лицо	Общий	Аблатив
-------	------------	-------	---------

Единств- венное	I-e	žы, žə- мой	žы-n(-əп)- принадлежит мне
	II-e	tí- твой	tí-n(-əп)- принадлежит тебе
Множест- венное	I-e	spo-наш	spo-c(-əп)- принадлежит нам

Определительные местоимения в общем падеже всегда используются относительно (естественно), они стоят непосредственно перед существительным в каком-либо падеже и числе, и совпадают с ним по значению: *Žып (мой), tíп (твой), Spó(наш): Žы amrogoniš wəzuəп.* – Идут мои друзья.

Аблатив определительного местоимения обычно употребляется независимо и больше всех соответствует понятию и грамматическому значению местоимений русского языка. *Žы-n(-əп)-мой, tí-n(-əп)- твой, spó-c(-əп)-наш.* Например: *Tín kəž təy-a.* – Это твой нож? *Yət ijín spocəп.* – Это наша циновка.

Т.Н.Пахалина называет его делающим вывод местоимением, и отмечает, что *кы (хт)* и *кыл* по своему значению одинаковы (все, всё), но они отличаются по употреблению. Местоимение *кы (хт)* употребляется в краткой форме *кы: Кы də i-jay jam vitəy.* – Все собрались в одном месте. *Yaw кы gotəy.* – Он всё нашёл.

Третий раздел первой главы диссертации назван «**Проблемы классификации местоимений ваханского языка**», и обсуждает проблему классификации частей речи и статуса местоимений в длинной истории языков. Изучение данного вопроса в философско-логическом аспекте началось ещё с античных времён. Несмотря на то, что Платон в диалоге «Кратил» распределяет слова на две группы - существительные и глаголы, Аристотель в «Науке художества» - на 8 частей: компонент, слог, союз, существительное, глагол, член, состояние (падеж), предложение и в «Науке изложения» на три группы: существительные, глаголы и союзы, они не считают местоимения отдельными словами.

В ваханском языке местоимения распределяются на предметные местоимения (*wiz -я, tu-ты, sak-мы, saiš-вы, yaw-он (она, оно), yawiš-они, кы-кто, əž кы-никто, əž čiz-ничто, isar-некоторые, кы ki сəy-тот кто, čiz ki сəy-то что, хы/хат-сам, уэт-этом (эта, это), уэт-тот, уэт rang-такой, yarang-такой, ar кыу-каждый человек, ar čiz-каждый предмет, кы-все, качественные местоимения (уэт rang -такой, ya rang- такой, уэт soht - такой, уэт rangin- такой, ya rangin - такой, səblo - так, srəngin - таким образом, srəng-так, icrəng- как-нибудь, количественные местоимения (сит-сколько, ситыт-какой по счету, сит dod-сколько, ует dod - столько, ует dodək - столечко и наречные местоимения (tut-немного tutek-немножко).*

Т.Н. Пахалина разделяет местоимения на следующие виды: личные местоимения (прямые), указательные местоимения, возвратные определенные местоимения, вопросительные местоимения, количественные местоимения, неопределенные местоимения, итоговые местоимения, возвратные противоположные местоимения и определенные местоимения [133, 52-62].

А.Л. Грюнберг и И.М. Стеблин-Каменский, рассмотрев местоимения с широким кругом употребления, разделяют их на восемь видов местоимений:

личные, определительные, указательные, возвратные, вопросительные, неопределенные, отрицательные, определённые местоимения [78, 576-576].

Первая классификация местоимений ваханского языка отображена в трудах Т.Н. Пахалиной [1969; 1977], и её итог подведен в книге «Ваханский язык». Подробная и в некоторых случаях обоснованная точка зрения на классификацию местоимений, в частности личных местоимений, приводится в работе А.Л. Грюнберга и И.М. Стеблин - Каменского [78,505-509].

В данном разделе нашего исследования местоимения ваханского языка сгруппированы таким образом, что данное группирование по некоторым аспектам отличается от классификации вышеуказанных учёных. Например, использование личных местоимений *wuz* (я), *tu* (ты) в ваханском языке отличается от других памирских языков, но формы *maž* (я) и *taw* (ты) встречаются только в ваханском языке. В других языках, особенно, в памирских, эта форма не встречается. Например: *Wuz x̣y tat žəʔd. – Maž x̣y tat žəʔd.* Я – дочь своего отца.

По мнению Т.Н. Пахалиной, местоимения в ваханском языке в морфологическом отношении неоднородны. Личное местоимение 1-го лица единственного числа имеет три падежных формы, также как и местоимения 2-го лица единственного числа. Местоимения 1 и 2-го лица множественного числа, повторные местоимения // возвратные, определительные и вопросительное местоимение *kuu* (кй) обладают двумя падежными формами. Указательные местоимения - лица (или существительные местоимения) (они являются местоимениями 3-го лица) отличаются только по числам. Остальные местоимения показаны в одной форме. Как известно, грамматический анализ ваханского языка имеет соответствующий статус практически во всех исследованиях по грамматике, начиная с трудов Т.Н. Пахалиной [133, 52].

В ходе морфолого-синтаксической классификации местоимений ваханского языка основной нормой считается способность замены частей речи местоимениями. Попутно необходимо подчеркнуть, что классификация видов местоимений по структуре их словообразования также является сложной, поскольку все местоимения не обладают специальными путями словосложения. Например, личные и выражающие принадлежность местоимения, значение которых является более конкретизированным, не строятся другими способами, кроме морфолого-синтаксического и лексического. Только указательные, определенные, вопросительные, неопределенные и отрицательные местоимения имеют точный путь словообразования; указательные и вопросительные местоимения вместе с существительными строят составные местоимения: *vət rang (tak), ya rang (tak) vət rangin (takoy), ya rangin (dpygoi), crəngin (kak), crəng (mak)*.

Вторая глава диссертации носит название «**Личные местоимения**», и охватывает три раздела. В данной главе внимание уделяется личным местоимениям, местоимениям первого лица единственного и множественного числа, местоимениям второго лица единственного и множественного числа, местоимениям третьего лица единственного и множественного числа, возвратным местоимениям и их эргативному построению.

Первый раздел второй главы назван «**Общие сведения о личных местоимениях ваханского языка**». В данном разделе речь идёт о личных

местоимениях, указывающих на лицо. Личные местоимения 1-го лица относятся к говорящему лицу, а личные местоимения 2-го лица относятся к тому, к кому направлена речь, то есть адресату. Личные местоимения могут заменять существительные. *Wuz (я), maž (я), tu (ты), taw (ты), sak (мы), saiš (вы)*. Местоимения 3-го лица указывают на лицо, участвующее в беседе: *yət (этот), yət (том//он), yaw (том//он), yətiš (они/эти), yətiš (эти) yawiš (они)*. Известно, что личные местоимения в ваханском языке по сравнению с другими местоименными словами обладают более полным предметным значением. Благодаря этому иногда такие местоимения также называют “существительными или предметными местоимениями”. Личные местоимения в ваханском языке конкретно указывают на лицо, такая особенность не характерна для неопределенных, отрицательных и указательных местоимений. 3-е лицо не считается участником или объектом диалога. Оно считается субъектом действия, поведения или состояния, о которых сообщает субъект речи, то есть 1-е лицо. В функции 3-го лица могут выступать, как лица, так и другие объекты речи как животные, конкретные и абстрактные предметы: *Yaw rəyd .– Он (человек) ушёл. Yaw itey.– Он (человек) поел. Yət kasal vitk.– Он (человек) заболел.*

В ваханском языке особая форма личных местоимений употребляется достаточно редко, и то, встречается только в личных местоимениях второго лица множественного числа и третьего лица множественного числа. Эти местоимения получают форму и деминутивное значение посредством послелога -эк.

Таблица 6.

Форма ед.ч.	Форма мн.ч.
1. Wuzək-я 2. Mažək-я 3. Tuək-ты 4. Yawək-они	1. Sakək-мы 2. Savək-вы 3. Yawišək-они

Личные местоимения 1 и 2-го лица показаны в таблице 6. В 3-ем лице для выражения личных местоимений используются указательные местоимения различной степени отдалённости.

Личные местоимения *wuz (я), tu (ты), sak (мы) и saiš (вы)* имеют категорию одушевлённости. Их отличие в семантическом плане состоит в том, что указание на лицо - человека только тогда становится характерным для местоимений 1-го и 2-го лиц, когда они как местоимения 3-го лица указывают на человека, предмет или объекты реальных действий, то есть событие или понятие. Например: *Wuz sav baf dišəm. – Я вас хорошо знаю. Tu spo lup xby.– Ты наша старшая сестра.*

Личные местоимения ваханского языка изменяются по лицам (первому и второму) и числам (ед. и множ.). Местоимения первого лица имеют только две падежные формы (исконную и заимствованную). Местоимения второго лица единственного числа и местоимения первого и второго лица множественного числа не имеют падежей. Местоимения в ваханском языке употребляются не только вместо существительных, прилагательных и числительных, но и вместо других частей речи. Местоимения, прежде всего, личные и предметные, в ваханском языке выражают

конкретные понятия, но эту мысль нельзя применить в отношении к неопределенным, отрицательным и определительным местоимениям.

Первый подраздел второй главы называется «Употребление личных местоимений первого лица единственного и множественного числа». Личные местоимения с падежными окончаниями 1-го лица единственного и множественного числа в морфологических связях показывают различные виды групп. В зависимости от своих синтаксических особенностей местоимения первого лица единственного числа ваханского языка входят в состав придаточных предложений в функции подлежащего, прямого дополнения и определения принадлежности. Например: *Wuz de dəryo mlungəm wreħk.* – Я остался поередине реки. *Sak doniši škurgən.* – Мы ищем знания. *Bi maž soy tə ruv.* – Без меня не пейте чай.

Употребление падежных форм местоимений ваханского языка отображено в нижеследующей таблице:

Таблица 8.

Лицо	Число	Падежные формы	
		Прямая	Косвенная
Первое	Ед.ч.	wuz/uz /maž-я	žы /žып- мой
	Множ.ч.	sak- мы	s (ə)po – наш

Местоимения в ваханском языке применяются в следующих синтаксических функциях: а) **в функции подлежащего** личных местоимений: *Wuz skid drəvəm.* – Я шью тюбיתהка.

б) в функции определения: при использовании в функции определения форма *žы* // *žə* косвенного падежа обычно выступает перед именной частью определяемого и указывает на предмет. Примеры: *Ko kuy didižd žы dardər čora.* – Кто поможет моей боли? *Didiž žы dasti, didiž žы anari.* – Посмотри на мои руки, увидишь моё мастерство.

в) прямые дополнения: *Tu maž und wuz toqa wəžyət.* – Ты заведи меня с собой, я боюсь оставаться в одиночестве. *Wuz-əm nowdiyət yutəv maž ta ktič.* – Я заплакала и меня отвезли в ту клетушку.

г) в функции косвенного дополнения с предлогами –də, tər, pə и послелогами - ər, i, əv: *Pə maž təršət.* – Не трогайте меня. *Wudgəv pə maž tamat dəytəy.* – Сегодня меня оболгали.

Местоимение *maž* только в эргативной форме используется в функции подлежащего. Примеры: *Maž cətən тыr xrid kərtəy.* – Я купил у него яблоки.

Эти местоимения также принимают окончание “-ən”, и выполняют в предложении функцию прямого дополнения. Например: *Sak-ən yaw-i windi.* – Мы увидели их. *Sak-i ya urmat kərt-əy.* – Воздал нам много почестей. Таблица 9.

	Единственное число			Множественное число		
	Прямая форма	Объективная форма	Посесивная форма	Прямая форма	Объективная форма	Посесивная форма
1л.	wuz (wəz)-я	maž та-я	žы\ə-мой	sak-мы		s(ə)po- наш

2 л.	tu- ты	taw (tow), ta-ты	ti- твой	sa(y)iš(t)-вы	sav- ваш	
------	--------	------------------	----------	---------------	----------	--

Второй подраздел второй главы – «Употребление личных местоимений 2-го лица единственного и множественного числа» рассматривает вопрос о том, что падежи личных местоимений 2-го лица множественного числа имеют сходство с падежами множественного числа существительных. Поэтому, как отмечают авторы исследований, падежные формы множественного числа строятся из основы номинатива sa- и косвенных падежей sav (< sa-`əv) с помощью окончаний существительных: номинатива sa(y) iš(t), генитива sav, датива sav- rək, несформированного аккузатива sav, сформированного аблатива sav-əy\|sav-i, аблатива sav-ən [78, 565-566].

В местоименных прилагательных 2-го лица ед. числа в ваханском языке используется форма *tu \ tu-t \ tu-š* "ты", у которой есть и фонетический вариант *ti*. Это местоимение употребляется для выражения указания на лицо, обращающееся к референту. Рассматриваемые местоимения также направлены на выражение поссесивности. Примеры: *Tu maž čiz pərsi*. – О чем ты меня спрашиваешь. *Tu sə kumən?* – Ты откуда?

Местоимения второго лица единственного и множественного числа показаны в следующей таблице:

Таблица 10.

Лицо	Число	Падежные формы	
		Прямая	Косвенная
Второе	Ед.ч.	tu / taw- ты	ti –ты
		saiš- вы	sav – ваш
	Множ.	-	-

Местоимение II лица единственного числа (tu-ты) используется в следующих синтаксических функциях:

Подлежащего: *Tu maž ta xokdon und*. –Ты отвези меня на кладбище. *Tu x̣y tatnani urmat car*. – Ты уважаешь своих родителей?

Определения: при использовании местоимения tu "ты" в функции определения оно стоит перед определяемым существительным, согласуется с ним в числе и имеет семантический оттенок принадлежности. Примеры: *Ti nan taw ya χand* –Твоя мать скучает по тебе.

Именного сказуемого: *Spo soibi xonaət tu*. – Ты наш хозяин. *Žy bəč patrət tu*. –Ты сын моего дяди. *Nodir tatət tu*.– Ты – отец Нодира.

Прямого дополнения: *Wuz taw dust ḍyrəm*. – Я тебя люблю. *Maž taw xlos kartəy*. – Я спас тебя.

Косвенного дополнения для словообразования с послелогоми -əg, əp и предлогами sə, rə, gə: *Tar-ər azi sporiš*. – Даю тебе такое поручение. *Sak tar ər vdək disvən*. – Мы покажем тебе путь.

Третий подраздел второй главы назван «Употребление местоимений третьего лица единственного и множественного числа». Как отмечает Т.Н. Пахалина, указательные местоимения используются для выражения личного

местоимения третьего лица единственного и множественного чисел ваханского языка. Кроме того, в соответствии с её наблюдениями, «личные местоимения 1 и 2 лиц в своём составе не имеют грамматических показателей» [133, 52].

В ваханском языке местоимения 3-го лица указывают на лицо, которое не участвует в речи говорящего *yaw* (он //вай), II лицо *yət* (этот), *yəmiš* (эти, те) не считается пассивным участником диалога. *Yaw*- тот, *yət* - этот, *yawiš* - они. Например: *Yaw maži mlol kərtəy*.– Он обидел меня.

Большинство лингвистов придерживаются мнения, что местоимения третьего лица выражают лицо. Следовательно, местоимения третьего лица исторически произошли от указательных местоимений. Местоимениями третьего лица единственного числа является *yaw* (он, она) и третьего лица множественного числа - *yawiš* (они). В этом случае речь идёт о лице или предмете, который непосредственно не участвует в беседе.

Для местоимений 3-го лица характерно указательное значение. Например: *Žy vryt də məktab malim*.– Мой брат работает учителем в школе.

Местоимения третьего лица единственного числа *yəm*, *yət* и *yaw* больше применяются в следующих грамматических функциях:

Подлежащего: *Yəm dəḡd azi xəşruy ki, tam ruy didḡak nəwost*. – Его дочь настолько красива, что невозможно смотреть. *Yəm sʏrati maž xḡətk*. – Этот портрет нарисован мной.

Именного сказуемого: *Lup xun dəm dyor yəmən*. –Большой дом в селе принадлежит им. *Yəm baf yašiš yawən*. – Им принадлежат лучшие (племенные) кони.

Дополнения: *Yəmi marər rand, wuz yəm lup carəm*. – Отдай его мне, я сам воспитаю. *Yəti təbibər disəv*. – Покажи его лекарю.

Yawiš \yəmiš\ *yətiš* являются указательными местоимениями, и употребляются в функции местоимений третьего лица множественного числа. Например: *Yawiš baf xalg tu*.– Они были хорошими людьми.

Отдельные формы личного местоимения III лица множественного числа, как существительные с послелогом (постаффиксоидом) и предлогом в предложении выполняют следующие задачи:

Подлежащего: *Yawiš sakər tışa təlqon rətəv*. – Они собрали нам на дорогу. *Yawiš xətar baf jay jwəl dəḡg*.– Эти купили себе хорошее место.

Именного сказуемого: *Yəz yordaməv mar kərti yawiš*. – Вчера они помогли мне. *Žy xiš təbori asl yawiš*. – Они мои истинные родственники.

Прямого дополнения: *Yəz yawiš x̄y xun bənyodəv kartəy*. – Вчера они отлили фундамент дома. *Wudg yawiš x̄y qlingi wəzmən*. – Сегодня они привезут калым.

Обстоятельства: *Yəmvi rang olim to wudg nəwinətk*.– До сих пор я не видел таких учёных как они. *Yəmvi rang dilsuz əck pido nəwost*. – Таких как они заботливых больше никогда не будет.

Формы употребления личных местоимений третьего единственного и множественного чисел показаны в следующей таблице.

Таблица 11.

III лицо	Число	Падежные формы

	Прямая	Косвенная
<u>Единственное</u>	Yəm-тот Yət-этот направление) (далёкое Yaw- он (она)	-
<u>Множественное.</u>	Yəmiš-эти Yətiš-(далёкое направление) Yaw-iš - они	-

В заключении диссертант приходит к выводу, что местоимения третьего единственного и множественного чисел происходят от указательных местоимений, и хорошо выполняют свои грамматические функции в ваханском языке. Из приведенных доказательств выясняется, что местоимения третьего единственного и множественного чисел в большей части иранских языков состоят из указательных местоимений.

Второй раздел второй главы называется «**Употребление возвратных местоимений ваханского языка в функции личных местоимений**», в нём показаны **возвратные местоимения** *ħat/ ħы* (сам // я сам), в которых действие “возвращается” к действующему лицу и указывает на него. Они в ваханском языке не имеют категории рода и относятся к каждому лицу. В предложении выполняют функции дополнения. Возвратные местоимения также могут выражать принадлежность - *ħat* (худ/сам). В этом случае местоимения размещаются после существительных, и согласуются с ними с помощью изофата. Местоимение *ħat* (худ/сам), размещаясь после существительных, согласуется с ними с помощью изофата, и строит с ними словосочетания. Например, местоимение *wuz* (я) относится к первому лицу единственного числа, при этом местоимение *ħat* (худ/сам, свой) не имеет такого выражения значений. К возвратным местоимениям ваханского языка относятся: *ħat* (сам), *ħə* (я сам) *ħatəp* (мы сами), *ħatəy* (он сам), *ħatərk* (самому), *ħatəš* (они сами), *ħatəm* (я сам), *ħatəv* (вы сами). Диссертант относит возвратные местоимения к существительным местоимениям, потому что они в ваханском языке приобретают дополнительные оттенки значения. Например: *Wuz ħat* (я сам), *tu ħat* (ты сам) *yaw ħat* (тот сам), *yət ħat* (этот сам), *yəm ħat* (сам), *sak ħat* (мы сами), *saiš ħat* (вы сами), *yawiš ħat* (они сами) и т.д. Отсюда следует, что возвратное местоимение *ħat* (худ/сам) принимает местоименные энклитики для выражения лица и числа: *ħatəm* (худам/я сам), *ħatət* (худат/ты сам), *ħatəš* (худаш/он сам), *sak ħat* (худамон/мы сами), *saiš ħat* (худатон/вы сами), *yawiš ħat* (худашон). *Ĥatəm ħы zindagi tər pɾyt utəy.*– Сам налаживал свою жизнь. Возвратное местоимение *ħat* (худ/сам) определяет принадлежность предмета, предупреждает выражение его значения, и отношение лица к себе. Это местоимение относится ко всем предметам. Когда изофат местоимений соединяется с ними, выражение их значения передаётся более точно, и употребляются личные местоимения.

В ваханском языке возвратное местоимение *ħat* принимает окончания принадлежности. То есть эти слова с суффиксом “əš” принимают окончания принадлежности. Например: *Yawiš ħatəš xun gonəp.*– Они сами строят дом. *Sak ħatəš yəm yarki kəsrəp.*– Мы сами можем сделать это.

Форма принадлежности (поссесивности) возвратных местоимений применяется в следующих случаях:

В определениях: *Ўй rang baf xalg marar got.* – Найди мне такого же, как ты сам хорошего человека. *Ўй dod myza marar dyrz.* – Купи мне такие же как у тебя сапоги.

В косвенных именных дополнениях (с послеложным окончанием) и с предлогами: *Awal xynan didiŷ.* – Сначала посмотри у себя. *Yi rwor xynan disav sakar sak ba xatər dyrzən.* – Сначала покажи своё, чтобы мы тоже купили.

Местоимение **ўй** «худ» выражает объект выполнения действия, наряду с этим, оно считается субъектом или указывает на какой-либо предмет. “Ўй” (худ) употребляется со всеми лицами и числами. Например: *Ўй qobiliŷi mə myš.* – Не будь таким прытким. *Yət ŷy inoti mar naql car.* – Расскажи мне этот свой рассказ.

Путём субстантивации местоимение *ўат* применяется в функции подлежащего. Примеры: *Ўат дə маžən jыр нəвəздəу.* – Он сам не сдружился со мной.

Местоимение *ўат* также применяется в функции именного сказуемого. Например: *Savi lupəm wuz ŷat.* – Ваш начальник – я сам. *Ўй nan amra yət ŷat.* – Он сам вместе с мамой.

В этом разделе на базе достоверных примеров обширным анализом охвачены падежные формы, словообразование и синтаксические функции возвратных местоимений

Третий раздел второй главы назван «**Эргативное построение местоимений ваханского языка**», и в нём приводятся сведения об эргативных конструкциях. Вопрос эргативной особенности, действительно, признан в лингвистике одним из важных вопросов, и постоянно привлекает к себе внимание исследователей. Для синтаксиса памирских языков характерно употребление определяемого компонента перед определяемым. В мунджанском, язгулемском, рушанском, хуфском, бартангском языках и части говоров ваханского языка сохранено эргативное построение предложения при согласовании субъекта с переходными глаголами в прошедшем времени. Но это наблюдается только в некоторых говорах ваханского языка. Существенным признаком данного этапа, а также процесса исчезновения считается опосредованное построение предложения, и сохраняет язык в результате его полной согласованности с непосредственным построением. В нижних селениях, где живут носители ваханского языка, в какой-то степени, возможно под влиянием местных таджикских говоров, это строение полностью утрачено, а в верхних селениях оно сохранилось только в местоименных субъектах 2-го лица ед. числа [100,18-21].

Следует подчеркнуть, что источник происхождения эргативной конструкции заключается в исчезновении древней падежной формы (*maž* (я), *taw* (ты)).

Стеблин-Каменский считает, что падеж *akkuzativ* состоит из двух форм – краткой и полной. Краткая форма согласуется с генитивом: 1-е лицо *maž*, 2-е лицо *taw*. Полная форма отображает ту же основу с аккузативным окончанием - *əу*\\-i: 1-е лицо *maž-əу* (меня), *maž-i* (мне); 2-е лицо *taw- əу* (тебя), *taw-i* (тебе) [78,565].

Вышесказанное подкрепляют следующие примеры: *Maž čou pitey.* - Я выпил чай. *Tawət geŭd?*- Ты пошёл?

Наряду с этим, указанные косвенные обстоятельства могут быть использованы вместо прямого состояния (Nominativ). Примеры: *Maž čou pitəy.* – Я попил чая. *Maž yar skid drəvd-əy.*– Я сишла ему тубитейку. *Yət taw ya dust žyrd.* – Он тебя сильно любит.

Во всех памирских языках эргативное построение сохраняется только относительно. Для него свойственна падежная форма субъекта, которая соблюдается только в случаях, когда она выражена местоимениями. Но в этом случае для него характерно применение в косвенном падеже, и утрата падежных форм существительным, например, в ваханском языке: *Maž savər žarž wozomdəy.*– Я принесла вам молока. *Maž də savən lup vitk.*– Я вырос вместе с вами.

В этих примерах субъект - местоимение *maž* использован в косвенном падеже, но иногда в функции объекта переходного глагола в прошедшем времени местоимение употребляется в опосредованной форме, что по сути, считается переходным этапом от флективизма к аналитизму. Примеры: *Taw maž xalg goxtəy.* – Ты сделал меня человеком. *Yaw maž tər wdək kartəy.* – Он проводил меня в путь.

Рассмотрим прямую форму личного местоимения 1-го лица единственного числа в ваханском языке: в текстах встречаются формы *maž* || *maži*|| əy. Форма *maž* || *maži* || əy выражает объект в косвенном падеже. Примеры: *Žy nan maž botəy.* – Меня бросила моя мать. *Yaw maž fand rətəy.*– Он обманул меня. *Taw maž lup kartəy.*– Ты выросла меня.

Форма *maž* // *maži*// əy// əm выражает объект в прямом падеже, и образует эргативное построение. Примеры: *Maž yaw bondi.* – Я бросила его. *Žy nan maž botəy.*– Меня бросила моя мать.

Эргативная форма местоимения *maž* в ваханском языке применяется в следующих задачах:

Подлежащее (эргативная форма): *Maž čou pitey.*– Я попил чай. *Maž yar yordam kartəy.* – Я помог ему. *Maž taw nədištəy.*– Я не узнал тебя.

Дополнение (неэргативная форма): *Yaw maž timoni qyww kərək.*– Он позвал меня в гости. *Taw maž badnom kartəy.*–Ты обесчестил меня.

Третья глава диссертации называется «**Безличные местоимения в ваханском языке**», и состоит из 6 разделов. Первый раздел главы именуется «**Употребление указательных местоимений**». Хотя указательные местоимения наравне с личными и вопросительными местоимениями и конструируются из указательных слов, (имеющих самостоятельное значение), определение корня указательных местоимений как самостоятельных слов достаточно сложно. Указательными местоимениями называются слова, которые указывают на предмет и его свойства: Например: *yəm piran* (это платье), *ya xip* (тот дом), *a yəm žay* (этот мужчина), *yəm rang pətr* (такой сын/ такая дочь), *ya rang znan* (тот сын/та дочь).

Указание местоимений осуществляется относительно предмета речи, который выражен посредством жестикюляции и указания говорящему. С помощью указательных местоимений говорящий выделяет всякого рода предметы среди однородных предметов и явлений, и тем самым привлекает к

нему внимание других. Одной из лексико-грамматических категорий указательных местоимений является степень отдалённости указываемого предмета от говорящего, что по-разному передаётся в иранских языках. В большинстве памирских языков, в частности в ваханском языке, указательные местоимения имеют три степени, примеры которых приводятся в следующей таблице: Таблица 12.

Число	Степень	ПАДЕЖ					
		номи-натив	генитив	датель	аккузатив		Аблатив
					нео-форм-ленный	оформ-ленный	
Единственное	I	yəm	yəm	yəmərək	yəm	yəməy	yəm-ən
	II	yət	yət	yət-ərək	yət	yət-əy	yət-ən
	III	ya(w)	ya(w)	yar(ək), yawər(k)	yaw	yaw-əy	yaw-ən
Множественное	I	yəmiš(t)	yəməv(əy)	yəməv-ərək	yəməv	yəməv-əy	yəməv-ən
	II	yətiš(t)	yətəv(əy)	yətəv-ərək	yətəv	yətəv-əy	yətəv-ən
	III	yawiš(t)	yav	yav-ərək	yav	yav-əy	yav-ən

Указательные местоимения в ваханском языке могут быть использованы в следующих синтаксических функциях:

Подлежащего: *Yaw x̄y x̄uni porotəy.* – Он продал свой дом. *Yawiš təṣa talqoməv goxtiət tər sfarəv taṣdi.* – Они подготовили еды в дорогу, и вышли в путь.

Определения: *Yət gyl ya x̄yšbuy.* – Этот цветок очень красив. *Yət kitobi šavqovar.* – Эта книга очень интересна.

Сказуемого: *Ti r̄urət tum-yət-iš.* – Это твои дедушка и бабушка. *Žy baf woča-yaw.* – Она моя лучшая тётя.

Дополнения: а) прямого (послелог): *Yətv̄i yund.* – Унеси всё это. *Yavi q̄yw sar.* – Позови их. *Šizər šitət yav-əy.* – Зачем вы убили их? *Kum b̄iaql̄ yət-(əv)-əy uyrk̄ d̄yət̄k.* – Какой безумец полил всё это; б) косвенного (с послелогам): *Yət(v)-ən bu x̄in.* – У них есть два дома. *Baf mol da d̄yur yət(v)-ən.* – В селе только у них хорошие животные.

Обстоятельства: *Sak yət dod zai q̄byl nəsarən.* – Мы не можем принять столько детей. *Tu mar yətdodək w̄yš rand.* – Ты дай мне немного травы.

б) косвенные падежи *yətv̄əv*, *yətv̄əv* единственного и множественного чисел также указывают на предметы, находящиеся в обозримой близости с прямым падежом. Примеры: *Yətəv yuti.* – Этого увезли. *Yətv̄əv d̄ə spo dast kartəy.* – Этих отдали нам.

Следует отметить, что и прямая форма указательных, личных или именных местоимений используется для выражения членов предложения:

- **подлежащего:** *Yəmiš nəstəv.*– Они спят. *Yaw maži dust dırd.*– Он меня любит.

- **сказуемого:** *Ti rıpət tum-yətiš.*– Это твои дед и бабушка. *Žy baf woç a-yaw.*– Она моя лучшая тётя.

Косвенные формы указательных личных местоимений выполняют следующие синтаксические функции в предложении:

Дополнения: а) прямого (с суффиксами): *Yətvı yund.*– Отнеси всё это. *Yavı qıw sar.* – Позови их. *Yan yəti yundən.* – Потом увезут вот этих.

б) косвенного (с предлогами и послелогами): *Yətvən bi xın.* – У них два дома. *Yətvən baf amsoua.* – Из них (вышли) хорошие соседи.

Определения: *Yət gyl ya xıšbuu.* – Этот цветок очень хорошо пахнет. *Yət kītobi šavqovar.*– Эта книга очень интересная.

Второй раздел третьей главы назван «**Употребление вопросительных местоимений**», и в нём даны сведения о вопросительных местоимениях ваханского языка. Вопросительные местоимения в ваханском языке является отдельной и активной категорией слов, и несмотря на небольшое количество, играют важную роль в данном языке. Вопросительные местоимения с точки зрения значений разделяются на четыре группы, показанные внижеследующей таблице .

Вопросительные местоимения уточняют наличие объекта или его некоторые особенности путём постановки вопроса источнику информации. Например, вопросительное местоимение *kuu?* уточняет лицо, *čiz?* – предмет и инструмент, *sum?*- количество лиц или предметов и *kum?*- точные признаки лиц и предметов, *srəng?* - признаки предметов. Например: *Kuu wəzdi?* .– Кто пришёл? *Kuu tə xın?*.– Кто дома?

Таблица 13.

Именные вопросительные местоимения	Качественные вопросительные местоимения	Количественные вопросительные местоимения	Наречные вопросительные местоимения
<i>kuu</i> - кто? , <i>kuıış</i> - кто (такие)?, <i>čiz</i> -что?, <i>čiziš</i> -что (такое)?	<i>kum</i> -какой?, <i>kumım</i> -кого-рый?, <i>srəng</i> -как?, <i>srəngin</i> - какого вида?	<i>sum</i> - сколько? <i>sumım</i> -какой по-счету?, <i>sum dod?</i> – сколько?, <i>tum</i> -сколько? <i>tumək</i> –немного	<i>čizəg</i> / <i>cəgəg</i> – почему?, <i>sođ</i> -когда?, <i>kumər</i> -куда?, <i>kumjay</i> - где?

Вопросительные местоимения ваханского языка принимают определенные падежные формы, и посредством этого строят формы членов предложения, образцы которых даны в следующей таблице:

Таблица 14.

№.	Падеж	Вопросительные местоимения	
1	Nom.	<i>kuu?</i>	<i>čiz-čiz?</i>

2.	Gtn.	kuy? ki?	čiz-čiz?
3.	Dat.	kuy-ər?	čiz-čizər?
4.	Acc.	kuy-i? kuy-əy?	čiz-čizi?, čiz-čizvi?
5.	Abl.	kuy-en?, ki-nən?	čiz-čizən?

Третий раздел третьей главы назван **«Употребление неопределенных местоимений»**, в разделе даны сведения о конкретных особенностях неопределенных местоимений ваханского языка. Неопределенные местоимения в ваханском языке показывают предметы и их признаки общим и приблизительным способом. К неопределенным местоимениям ваханского языка относятся: *bazi* (баъзе/некоторые), *yaqon* (ягон/какой-либо) *əč* -*kiu* (никто), *kiu ki-səy* (ким кй/кто-то), *əč-čiz* (хеч чиз/ничто), *čiz ki-səy* (чизеро/чегоо-либо), *sito* (чандхо/несколько), *flon* (фалон/что-то), *floni* (фалонй // кто-то), *flon kiu* (фалон кас //кто-либо), *bismədoni* (ким-кй/кто-то), *čini* (ким касе //кто-то), *kit* (кадом/который), *kutyor* (кадом кас/какой человек), *i* (як\е/один человек), *i-čandi* (чанде //якчанд/ несколько), *iw* (як //ягон/кто-либо/какой-либо), *kit* (кадом/какой), *kutyor* (кадоме, кадом/какой-то), *iŷit* (ягон/кто-то), *iŷini* (ягоне/какой-то), *i-crəng* (ягон хел/какой-то), *i-kiu* (ягон кас/кто-то).

Эти местоимения в зависимости от своей семантики устанавливают связь с другими именными частями речи, и на основе этого приобретают синтаксические особенности, которые в развернутом виде исследованы в данном разделе.

В четвертом разделе третьей главы - **«Употребление отрицательных местоимений»**, отмечается, что отрицательные местоимения ваханского языка выражают отсутствие лица, предмета и количества, и строятся из вопросительных местоимений с добавлением частицы *əč* (хеч). Отрицательные местоимения приобретают связь с объектами, существование которых отрицается. Местоимения *əč kiu* (никто //ничто) *əčkiuər* (никого), *əčək* (никогда), *əč-kiu-nəy* (ничего), *əč-čiz* (ничего) имеют общее отрицательное значение. Например: *Yaw əčk kiu siri foš pəkarti.* – Он не раскрыл ничего секрета. *Maž əčk yawi nəwindi.* – Я его совсем не видел.

В данном разделе определены лексико-семантические, морфологические и синтаксические особенности данных местоимений с конкретными примерами.

В пятом разделе третьей главы, которая называется **«Употребление возвратных местоимений»**, подчеркивается, что возвратные местоимения ваханского языка являются определенной категорией слов, и в целом указывают на признаки предметов: *Ky(все)*, *ar* (каждый), (*ar kiu* (каждый человек// каждый предмет// кто-то), *ar čiz* (всё// что-то), *ar kdom* (каждый), *ar kdomi* (каждый), *ar buy* (оба) и т.д. Эти местоимения в общих чертах определяют признаки предметов: *Ya qišloq xalgiš ky šoir.* – Жители того села - все поэты. *Maž ar kdomi pərstəy.* – Я спросил каждого.

В ваханском языке эти местоимения разделяются на полные и неполные. Полными возвратными местоимениями являются *ky\ kyčt*, *ar/ rak* (все / каждый). Неполными производными местоимениями являются *ar kiu* (каждый человек), *ar čiz* (каждый предмет), *ar kdom* (каждый признак) и местоименные словосочетания *ar kiu ki* (каждый, кто), *ar čiz ki* (всякое) и др.

В данном разделе анализируются точки зрения исследователей грамматики ваханского языка в отношении возвратных местоимений, и на основе многочисленных примеров исследованы и рассмотрены их различные лексико-грамматические особенности.

Шестой раздел третьей главы назван «**Употребление взаимовозвратных местоимений**». В разделе отмечается, что в ваханском языке употребляются практически только исконные совместные местоимения - *yoman* “якдигар, хамдигар - вместе, совместно”, а также в нижних говорах данного языка сохранилось заимствованные из таджикского языка слова *amdigar* “хамдигар” и *yakdigar* “якдигар” в качестве их варианта. *Yoman* содержит дативные формы обстоятельства: *yoman-rək* (друг другу), акк. *yoman* (əy), (друг друга), абл. *yoman-ən* (друг другом): *Dət byabon yoman-rək qwatən.* – В степени мы сильны друг другом.

В этом разделе на основе языкового материала показаны лексико-семантические и грамматические особенности совместных местоимений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования. Изучение и исследование системы местоимений ваханского языка и их различных аспектов показало, что:

1. Местоимения имеют пять падежных форм (окончаний), два лица (единственное и множественное), и принимают изофатную связку. В ваханском языке местоимения по своему морфологическому строю разделяются на простые (*wuz, tu, sak, kum, kuy, cum, maž, taw, saiš, spo, kum, əč, xət, xəy, flon, iʔun*), производные (*wuzət, sakət, yawiš, spocən, yətiš, əččək, floni, bismədoni*), сложные (*icrəng, amdigar*) и составные (*yət rang, yət rang, ya rang, cum dodək*). В местоимениях ваханского языка не существует категории рода. Подлежащие первого и второго лица единственного числа выражаются местоимениями. Местоимения по своей семантике подобно другим языкам содержит следующие виды: личные, возвратно-утвердительные, указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные, определительные и совместные местоимения. Местоимения употребляются в синтаксических формах и моделях, и способствуют полному оформлению мысли. Кроме того, все виды местоимений ваханского языка обладают указательной особенностью. Конкретные значения местоимений ваханского языка преимущественно зависят от контекста и уровня их использования. Местоимения ваханского языка разделяются на четыре группы: предметные местоимения (*я-wuz, ты-tu, мы-sak, вы-saiš, они-yawiš, он (она)-yaw, кто-kuy, никто-əčkuy, некоторые-bazi, сам-xət/xəy, этот-yət, тот-yaw, это-a yət, то-a yaw, все-ky, каждый-ar, никто-əč* и др.), качественные местоимения (*yət rang-так (этот вид), ya rang-иначе (тот вид), yət rangin – в таком виде, ya rangin- в другом виде, а yət rang-так, а ya rang- так как, crəngin- каким образом* и др.), количественные местоимения (*cum-сколько, cito-несколько, cum dod-сколько, yət dod-столько, ya dod-вот столько*) и наречных местоимений (*coʔd-когда, coʔdo-давно, cito waht-когда-то, əč go-никогда, cum-сколько, cizər-почему, kumjay-где, crəngin-как* и др.).

2. Личные местоимения являются одним из отдельных видов местоимений, и имеют особое значение. Поэтому посредством этого вида местоимений выражаются различные смысловые и грамматические оттенки. Личные местоимения подобно глаголам спрягаются по трем лицам и двум числам, они отличаются от глагола способами выражения лица, то есть категория лица в местоимениях в противовес глаголам выражается посредством самостоятельных местоимений. Такой способ выражения категории лица в местоимениях характерен для всех периодов развития ваханского языка. Категория числа личных местоимений с древнейших времён по наше время выражается лексическими путями. Конкретные значения местоимений ваханского языка в большой степени зависят от обстановки и условий контекста и уровня употребления. В ваханском языке местоимения I – II лиц не имеют категории множественного числа, а местоимения III-го лица играют важную роль и являются достаточно широко употребляемыми. Поскольку эти местоимения также выполняют задачи указательных местоимений.

3. Возвратное местоимение *ḫat* (*сам*) для выражения лица и числа также принимает местоименные энклитики: *ḫatəm* (*я сам*), *ḫatət* (*ты сам*), *ḫatəš* (*он сам*), *sak ḫat* (*мы сами*), *saiš ḫat* (*вы сами*), *yawiš ḫat* (*они сами*). Задачи местоименных энклитик ваханского языка не включены в классификацию, поскольку функцию данного вида местоимений выполняют личные и возвратные местоимения.

4. Эргативное построение не распространяется на переходные глаголы в прошедшем времени, так как в нём царит номинативное построение и в языке сохраняется эргативное построение личных местоимений. Форма *maž* // *maž* // *əu* // *ət* выражает объект в прямом падеже, и создаёт эргативное построение.

5. Указательные местоимения в ваханском языке указывают на предмет или признак существительного, и применяются в синтаксической функции, то есть становятся сказуемыми, подлежащими, определениями. Указательные местоимения в ваханском языке по своему строению делятся на три группы: простые указательные (*yəm, yət, yaw*), производные указательные (*yəmiš, yətiš, yawiš*) и составные указательные местоимения (*yəm rang* (*таким образом*), *ya rang* (*вон тем образом*), *yət rang* (*таким образом – далее направление*)). В ваханском языке указательные местоимения совместно с предлогами участвуют в организации и построении новых слов в качестве совместной основы. Поэтому они принимают различные падежные формы, что зависит от выражения соединительного предлога. Указательные местоимения в этом случае сохраняют свои указательные особенности и отличаются в зависимости от степени дальности нахождения в пространстве, что разделяет их на три группы: а) близкий уровень (*yəm*), б) уровень средней дальности (*yət*), в) уровень близкой неопределённой дальности (*yaw*).

6. В отношении вопросительных местоимений следует отметить, что вопросительное местоимение *kiu?* при построении спрягаемых форм использует две основы *kiu* и *ki*, противоположные по выражению, и в этих отношениях основа *ki* формирует семантико-синтаксические категории с объектно-определятельными функциями, которые несколько ограничены в употреблении. Вопросительные местоимения с точки зрения значения делятся

на четыре группы: именные вопросительные местоимения (куу-кто?, кууиѝ-кто такие?, ѝiz-что?, ѝiziѝ-что такое?), качественные вопросительные местоимения (кум-какой?, кумыт-который?, сгəng-как, каким образом?, сгəngin-как?), количественные вопросительные местоимения (сум-сколько?, сумыт- какой по счету?, сум dod-какого количества?) и наречные вопросительные местоимения (ѝizəg-почему?, соѝd-когда?, кумəg-где/куда?).

7. Неопределенные местоимения в ваханском языке в целом и приблизительно показывают предмет и его признаки. В ваханском языке встречается одна форма количественных местоимений-неопределенная ičand / i sum – (несколько). Неопределенные местоимения в данном языке по сравнению с другими видами местоимений проявляют достаточно большую активность в образовании словосочетаний, поскольку они могут подчинять слова как в изафетной связи, так и в примыкании и подчинительной связи.

8. Отрицательные местоимения в ваханском языке выражают отсутствие лица, предмета и количества. Они строятся из вопросительных местоимений с добавлением частицы əѝ (хеч), и обозначают направление относительно объекта или явления, существование которого отрицается. Местоимения *ѝčkuu* (никто) *əѝkuuəg* (никого), *əѝək* (никогда), *əѝ-куу-пəу* (никого), *əѝ-ѝiz* (ничто) имеют общее отрицательное значение. Отрицательные местоимения в ваханском языке в отличии от других групп памирских языков в основном, употребляются в значении отрицания, и по своим синтаксическим функциям обычно становятся определениями.

9. Определительные местоимения в общих чертах определяют предмет и его признаки. Определительное местоимение *ag kifč* (оба) является словом ваханского языка, и по степени его употребления вместе с ним используются местоимения *ky* (все) и *ar/pak* (вместе).

В ваханском языке эти местоимения разделяются на исконные и заимствованные. Исконными определительными местоимениями являются *ky* / *kyx̣t* и *ar/pak*. К неполным местоимениям относятся *ar kuu* (каждый человек), *ar siz* (каждая вещь), *ar kdot* (каждый признак) и местоименные словосочетания *ar kuu ki* (каждый, кто) *ar siz ki* (всё то, что) и др. Оба эти местоимения являются исконными словами ваханского языка, и могут употребляться вместе с местоимениями *ky* (все) и *ar* (каждый). Местоимения *ar* и *ky* во всех состояниях и положениях используются для определения различных предметов и событий материального мира. Местоимение *ag* (хар / каждый) употребляется с вопросительным и количественным местоимением *iw* и лексикализованными выражениями. Но местоимение *ky* не обладает такой особенностью.

10. Взаимо- возвратное местоимение *yotan*-друг с другом выражено в дативной *yotan-rək*-вместе друг с другом, аккузативной *yotan* (əу) (друг друга), аблативной *yotan* (ən) (друг от друга) формах. Взаимо-возвратное местоимения в основном выступают в виде прямых и косвенных дополнений. В ваханском языке применяются заимствованные таджикские местоимения *amdigar* (хамдигар), *yakdigar* в качестве вариантов местоимения *yotan*.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

В науке языкознания вопрос системы местоимений в ваханском языке изучен всё ещё в недостаточной мере, поэтому для расширения данного направления считаем целесообразным привести следующие рекомендации.

1. Результаты диссертационного исследования можно использовать при сопоставительно-историческом лингвистическом исследовании иранских языков, особенно языков их восточной ветви.

2. Теоретические положения, являющиеся результатом анализа лексико-семантических и грамматических особенностей системы местоимений ваханского языка, послужили научной основой для обширного исследования синтаксической структуры ваханского языка.

3. Научные результаты и языковой материал диссертации может послужить в качестве теоретической и практической основы для написания истории грамматики иранских языков, особенно юго-восточной ветви этих языков.

4. Научные материалы диссертационного исследования рекомендуются для употребления при составлении программ и учебных пособий по дисциплинам “Основы иранского языкознания”, “Типология иранских языков”, “Сопоставительно-историческая грамматика иранских языков”, а также специализированных курсов и семинаров по вопросам памирских языков, по филологическим направлениям учреждений высшего образования.

Содержание и основные результаты диссертационного исследования опубликованы в следующих изданиях:

I. Статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Нематова, Б.М. Проблема исследования местоимений ваханского языка [Текст] / Б.М. Нематова // Вестник Таджикского национального университета. Раздел филологических наук. – Душанбе, 2013. – № 4/6 (122). – С. 56-59. ISSN 2074-1847

[2-М]. Нематова, Б.М. Грамматические свойства личных местоимений в ваханском языке [Текст] / Б.М. Нематова // Вестник Таджикского национального университета. Раздел филологических наук. – Душанбе, 2015. – № 4/2 (163). С. 43-47. ISSN 2074-1847.

[3-М]. Нематова, Б.М. Вопросительные местоимения – существительные в ваханском языке [Текст] / Б.М. Нематова // Вестник Таджикского национального университета. Раздел филологических наук. – Душанбе, 2015. – № 4/6 (177). С. 94-99. ISSN 2413-516X.

[4-М]. Нематова, Б.М. Употребление неопределенных местоимений в ваханском языке [Текст] / Б.М. Нематова // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2019. – № 1(78). С. 147-150. ISSN 2219-5408.

[5-М]. Нематова, Б.М. Синтаксическая функция указательных местоимений в ваханском языке [Текст] / Б.М. Нематова // Вестник Таджикского национального университета. Раздел филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 6. С. 41-45. ISSN 2413-516X.

[6-М]. Мирбобоев, А. М., Нематова, Б.М. Задачи возвратных местоимений в ваханском языке [Текст] / А.М. Мирбобоев, Б.М. Нематова // Вестник Хорогского государственного университета. Раздел филологических наук. – Душанбе, 2022. – № 2 (2). С. 126-130. ISSN 2413-516X.

II. Статьи и тезисы публикаций в других научных журналах:

[7-М]. Нематова, Б.М. Личное местоимение второго лица множественного числа в ваханском языке [Текст]/ Б.М.Нематова // Суханшиносӣ. Научный журнал.– Душанбе, 2016.– № 2. ISSN 2308-7420.

[8-М]. Нематова Б.М. Употребление возвратных местоимений [Текст]/ Б.М.Нематова// Вопросы языкознания. Научный журнал.– Душанбе, 2021.– № 2, 17-24.ISSN 2708- 308X.

[9-М].Нематова Б.М.Употребление местоимений третьего лица единственного и множественного числа в ваханском языке. [Текст]/ Б.М.Нематова. Материалы международной научно-практической конференции Международного университета иностранных языков имени С.Улугзода, на тему «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени». (Душанбе, 23-24 декабря 2022 г).– Душанбе, 2022.– С.323-327.

[10-М.].Нематова Б.М. Теоретические проблемы местоимений в языкознании. [Текст]/Б.М.Нематова.Материалы республиканской научно-теоретической конференции Международного университета иностранных языков Таджикистана имени С.Улугзода, на тему «Педагогическое исследование: проблемы и перспективы в современном периоде» (Душанбе, 31 март 2023 г).– Душанбе, 2023.– С.283-288.

[11-М].Неъматова Б.М.Происхождение эргативных конструкций в ваханском и их синтаксическая функция.[Матн]/ Б.М.Неъматова.Материалы научно-теоретической конференции Республиканского международного университета иностранных языков Таджикистана имени С.Улугзода на тему «Русский язык в современном биллингвальном пространстве».(ш.Душанбе, 14-15 июня 2023 г). – Душанбе, 2023.– С.150 -154.

СПИСОК СОКРОЩЕНИЙ:

ВАК - Высшая аттестационная комиссия Республики Таджикистан

авт. – автореферат

дис.– диссертация

л.– лицо

ч.– число

п. – падеж, окончание

вах.– ваханский язык

ном. – номинатив

ген.– генитив

дат. – датив

акк. – аккузатив

абл.– аблатив

др. – другое

с.– страница

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

кори диссертатсионии Неъматова Бибиқанд Мабатхоновна дар мавзун “Низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ” барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.19.- Назарияи забон.

Калидвожаҳо: ваҳонӣ, ҷонишинҳо, ҷонишинҳои шахсӣ, ҷонишинҳои ғайришахсӣ, конструксияи эргативӣ, хелҳои ҷонишинҳо, сохти ҷонишинҳо, хусусиятҳои грамматикӣ забони ваҳонӣ, шахс, шумора, падеж, анчома, синтаксисӣ, хусусиятҳои луғавӣ - семантикӣ, грамматикаи забонҳои эронӣ.

Диссертатсияи номзадии мазкур ба таҳқиқи низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ бахшида шудааст. Дар забоншиносии эронии ҳозира, ҳиссаҳои алоҳидаи нутқ ва хусусиятҳои хоси забони онҳо дар алоҳидагӣ қор ва таҳқиқ нашудаанд. Яке аз чунин проблемаҳо масъалаи баррасии низоми ҷонишинҳо мебошад, ки ҳанӯз чун ҳиссаи нутқ дар алоҳидагӣ дар забони ваҳонӣ ҳалли худро нафтааст. Таҳқиқи ҷонишинҳо на танҳо дар ҳудуди забонҳои алоҳида, балки дар забоншиносии умумӣ низ мубрам мебошад.

Дар таҳқиқоти мавҷуда ҷонишинҳои забони ваҳонӣ диққати ваҳоншиносонро ба худ ҷалб намуда, дар очеркҳо ва мақолаҳои олимони хориҷӣ маълумоти махсуси мухтасар оварда шуда бошад, ҳам, доир ба он ягон рисолаи махсус навишта нашудааст. Бояд гуфт, ки характеристикаи умумии ҷонишинҳо хелҳои он аз рӯйи маъно, хусусияти морфологияи онҳо, таҳлили категорияҳои грамматикӣ ва инчунин маълумоти мухтасар доир ба функсияҳои синтаксисии низоми ҷонишинҳои забони ваҳониро дар бар мегирад. Дастовари илмии диссертатсия он аст, ки бори нахуст мувофиқи имкон низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ ба риштаи таҳқиқи кашида шуда, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Таҳқиқи баррасии низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ, аввалан, барои ба таври амиқ дақиқ баррасӣ намудани сохтори дастурии ҷонишинҳо, нишон додани хусусиятҳои семантикию грамматикӣ ва шаклҳои категориалии онҳо мусоидат менамояд. Сониян, ба сурати монографӣ таҳқиқ гардидани низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ ва дар ҳаҷми замина, муайяну мушаххас сохтани манзараи умумии таҳаввули ҷонишинҳо дар забонҳои эронии шарқӣ кӯмак мекунад.

Ҳадафи асосии таҳқиқот тасвири пурраи таҳқиқи пажӯҳиши хусусиятҳои луғавӣ, семантикӣ ва грамматикӣ низоми ҷонишинҳои забони ваҳонӣ мебошад.

Натиҷаҳои таҳқиқот дар омӯзиши таҳқиқи забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ забонҳои эронӣ, бахусус забонҳои шоҳи шарқӣ он ба сифати матолиби назариявӣ ва таҳияи барномаҳо ва дастурҳои таълимӣ аз ҷанҳон “Асосҳои забоншиносии эронӣ”, “Типологияи забонҳои эронӣ”, “Грамматикаи муқоисавӣ-таърихӣ забонҳои эронӣ”, ҳамчунин курсу семинарҳои таҳассусӣ оид ба забонҳои бадахшонӣ (помирӣ), дар риштаҳои филологияи муассисоти таҳсилоти олӣ ҳамчун асос ва замина хидмат мерасонад.

Диссертатсия аз се боб иборат буда, асосан ҷанбаҳои таҳлили хусусиятҳои луғавӣ - семантикӣ ва грамматикӣ низоми ҷонишинҳои забони ваҳониро фаро гирифта, дар боби аввал доир ба асосҳои назариявии масоили мухталифи марбут ба ҷонишинҳо ва сохтори семантикию дастурии онҳо дар осори забоншиносӣ ба таври густурда мавриди баррасию таҳқиқ ва муҳоҷисоти

чиддии илмӣ қарор гирифта, назароти муҳаққикон доир ба хусусиятҳои сохторию қорбурдии қорбурдии онҳо назароти мухталиф баён гардидаанд. Дар боби дуюм тавачҷуҳи махсус ба хусусиятҳои дастурии қонишинҳои шахсӣ, қонишинҳои нафсӣ таъкиди ва қорбурди таркибҳои эргативии онҳо равона шудааст. Дар боби сеюм роҷеъ ба хусусиятҳои луғавӣ-семантикӣ ва грамматикӣ қонишинҳои ишоратӣ, саволӣ, номуайяни, манфӣ, қонишинҳои таъйинӣ ва қонишинҳои муштарак сухан меравад.

АННОТАЦИЯ

диссертационного исследования Нетьматовой Бибикинд Мабатхоновны на тему: «Система местоимений ваханского языка», на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19. - Теория языка.

Ключевые слова: ваханский язык, местоимения, личные местоимения, безличные местоимения, эргативные конструкции, виды местоимений, построение местоимений, грамматические особенности ваханского языка, лицо, число, падеж, окончание, синтаксис, лексико- семантические особенности, грамматика иранских языков.

Представленная вниманию кандидатская диссертация посвящена исследованию системы местоимений ваханского языка. В современном иранском языкознании до сих пор не подвергались разработке и исследованию отдельные части речи и их специфические языковые особенности. Одной из таких проблем является вопрос рассмотрения системы местоимений, который не нашел своего решения как отдельная часть речи в ваханском языке. Исследование местоимений актуально не только в рамках отдельного языка, но и для общего языкознания. В рамках внимания лингвистов к исследованию ваханского языка в очерках и статьях зарубежных учёных, хотя и приводятся краткие особые сведения по вопросам, входящим в круг интересов данной диссертации, всё же в отношении местоимений ваханского языка до сих пор не было осуществлено отдельного диссертационного исследования. Работа охватывает общую характеристику местоимений и их видов по значению, их морфологические особенности, анализ грамматических категорий, а также краткие сведения о синтаксических функциях системы местоимений ваханского языка. Научное достижение диссертации заключается в том, что впервые по возможности исследована система местоимений ваханского языка. Исследование системы местоимений ваханского языка, в первую очередь, способствует глубокому и точному рассмотрению грамматической структуры местоимений, выявлению семантико-грамматических особенностей и их категориальных форм. Во-вторых, исследование системы местоимений ваханского языка в монографическом виде способствует определению и конкретизации построения общей картины эволюции местоимений в восточно-иранских языках.

Основная цель исследования состоит в полном описании и исследовании лексических, семантических и грамматических особенностей системы местоимений ваханского языка. Результаты исследования могут служить делу сопоставительно- исторического изучения и исследования иранских языков, особенно языков их восточной ветви в качестве теоретического обоснования, на пользу составления программ и учебных пособий по предметам “Основы иранского языкознания”, “Типология иранских языков”, “Сравнительно-историческая грамматика иранских языков”, а также проведения специализированных курсов и семинаров по памирским языкам, а также служить основой для филологических направлений вузов страны.

Диссертация состоит из трёх глав, в основном охватывает аспекты анализа лексико-семантических и грамматических особенностей системы местоимений ваханского языка. В первой главе проведено развёрнутое исследование и проводится дискуссия о теоретических основах и различных вопросах, связанных с местоимениями и их семантико-грамматической структурой в лингвистической

литературе, рассматриваются точки зрения исследователей о структуре и особенностях употребления местоимений. Во второй главе особое внимание уделено грамматическим особенностям личных местоимений, возвратным местоимениям и употреблению их эргативных сочетаний. В третьей главе речь идёт о лексико-семантических и грамматических особенностях указательных, вопросительных, определительных, неопределённых, отрицательных, возвратных и совместных местоимений.

ANNOTATION

dissertation research Nematova Bibikand Mabatkhonovna on the topic: “System of Wakhi Pronouns” for the degree of candidate of philological Sciences in the specialty 10.02.19. - Theory of language.

Keywords: Wakhi language, pronouns, personal pronouns, impersonal pronouns, ergative constructions, types of pronouns, construction of pronouns, grammatical features of Wakhi language, person, number, case, ending, syntax, lexical and semantic features, grammar of Iranian languages.

The presented candidate dissertation deals with to the study of the system of pronouns in the Wakhi language. Up to now, separate parts of speech and their specific linguistic features have not been elaborated and studied in modern Iranian. One such issue is the matter of examination of the system of pronouns, which has not been studied as a separate part of speech in the Wakhi language. The study of pronouns is relevant not only within the framework of a particular language, but also for the general linguistics.

Brief descriptions concerning the topic of the present dissertation can be found in the studies and publications of foreign scholars, however, a separate dissertational research regarding the Wakhi pronouns has not been carried out yet. The present study covers the general characteristics of the pronouns and their types by meaning, their morphological features, the analysis of grammatical categories, and brief information about the syntactic functions of the Wakhi pronoun system. The scientific achievement of the dissertation is that for the first time the system of Wakhi pronouns has been studied extensively. First of all, the study of the system of Wakhi pronouns contributes to a deep and detailed examination of the grammatical structure of pronouns, and identifies the semantic-grammatical features and their categorial forms. Second, the study of the system of Wakhi pronouns in a monographic form contributes to the identification and specification in building a general picture of the evolution of pronouns in the East Iranian languages.

The primary aim of the study is to fully describe and investigate the lexical, semantic and grammatical features of system of Wakhi pronouns.

The results of the study can be used as a theoretical ground in the comparative and historical research of Iranian languages, especially the languages of East-Iranian branch, which can help in developing programmes and textbooks in the subjects of “Fundamentals of Iranian Linguistics”, “Typology of Iranian Languages”, “Comparative and Historical Grammar of Iranian Languages”, as well as specialized courses and seminars on the Pamir languages, and to serve as the basis for the philological programmes of the universities in the country.

The dissertation consists of three chapters which mainly cover aspects of the analysis of lexical-semantic and grammatical features of the system of Wakhi pronouns. The first chapter provides an extensive study and discussion of theoretical grounds and various issues related to pronouns and their semantic-grammatical structure presented in the linguistic literature, and considers researchers’ points of view concerning the structure and peculiarities of pronoun usage. The second chapter focuses on the grammatical features of the personal pronouns, reflexive pronouns and their ergative constructions. The third chapter addresses the lexical-semantic and grammatical features of the demonstrative, interrogative, attributive, indefinite, negative, and reflexive pronouns.

